

ПОТОМ С ТОРОНУ СНА

МАРИЯ ЗАЯРНАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Заярная
По ту сторону сна

«Автор»

2026

Заярная М.

По ту сторону сна / М. Заярная — «Автор», 2026

Пять героев, пять искалеченных душ. Наслаждаясь комфортной жизнью, они утратили свет в своих сердцах и познали тьму. Тьму, что поглотила их без остатка. И чтобы вновь обрести свет, им придется полагаться лишь на остатки чистоты в душе. Но хватит ли этой искры, чтобы разогнать вечную ночь?

© Заярная М., 2026

© Автор, 2026

Мария Заярная

По ту сторону сна

Пролог. Сотканная из песка

Она кружилась где-то в невесомости.

Свет жёлто-оранжевым коконом обволакивал со всех сторон. Вокруг не было ничего, кроме мелких песчинок, мягко касающихся кожи.

Не было слышно ни звука — тишина не нарушалась даже шелестом песка.

Сделав пару взмахов руками, дева покачнулась, но тут же почувствовала, как упругий порыв ветра подхватил её, не давая упасть, а твёрдый голос, заполнивший всё пространство, властно произнёс:

— Стой!

Широко распахнув глаза, она резко развернулась, теряя равновесие, но ветер вновь удержал её в вертикальном положении.

Замерев, посмотрела вверх, силясь найти говорившего. Но вокруг — лишь песок да жёлто-оранжевая бесконечность.

Немного помешкав, спросила:

— Кто ты?

Но ответом было безмолвие, давившее физически.

Словно в вакууме, дева прислушалась к ощущениям: к сердцу, трепещущему в груди, к песку, мягко щекочущему кожу, — всё было новым, неизведанным.

Улыбнувшись, она вдруг резко осеклась, почувствовав неприятный холодок. Внутри зарождалось нечто новое — страх. Он медленно прокрадывался в сознание.

Дева гнала его прочь, но мрак неумолимо наступал. Она попыталась вспомнить, что привело её сюда, как попала в это странное место, но память молчала. Лишь пустота — будто до этого момента её не существовало.

— Ты не должна бояться, дитя моё. Страх — это низменное чувство.

Голос был таким же твёрдым и всепоглощающим. Он заполнил её, словно звучал изнутри.

Вздвогнув, сделала шаг вперёд, сперва пошатываясь и балансируя на потоках воздуха, но затем двигаясь увереннее — и страх отступил. С каждым движением она училась держаться на ногах без помощи ветра.

Пройдя ещё немного, она поняла, что вокруг лишь пустота.

— Ты ошибаешься, — спокойно произнёс голос. — Вокруг тебя бесконечность, наполненная жизнью и смертью. Тебе лишь нужно присмотреться.

— Присмотреться? — переспросила, вглядываясь в песчинки. — Но что я могу увидеть? Здесь совершенно ничего нет.

— Научись видеть сердцем.

Она до конца не понимала, каково это, но что-то словно подсказывало. Прикрыв глаза, она застыла.

Сперва не было ни звуков, ни образов. Только тишина, которая помогла сосредоточиться.

Услышав шорох песка, она повернулась навстречу ветру и подставила ему лицо. Нежно касающийся кожи поток играл с её волосами и щекотал спину.

Покачнувшись, словно провалилась куда-то, — на этот раз ветер не подхватил.

Закрыв лицо ладонями, она зажмурилась сильнее, не обращая внимания на падение в бесконечность. Пыталась расслабиться, отбросить всё лишнее. Глубоко вдохнув, дева выдохнула — и вместе с воздухом будто выпустила всё, что мешало.

И тогда она услышала тысячи звуков: мягкий шорох сливался с другими голосами в неясный шёпот. Разобрать не могла, да и не пыталась.

Вскоре падение прекратилось. Было ли оно реальным или всего лишь почудилось — не знала. Замерев, медленно открыла глаза и тут же сомкнула веки от обилия ярких красок. Собравшись с духом, вновь взглянула на развернувшийся мир.

Это был прекрасный, чистый край без единого изъяна. Он поражал буйством цвета и света. Улыбка засияла на лице, а глаза жадно ловили каждую деталь. Всё вокруг стремительно менялось, как узоры в калейдоскопе.

Она на бешеной скорости проносилась над полями ярких цветов, чей аромат кружил голову; над бескрайними лугами, покрытыми сочной изумрудной травой, бодрившей и освежавшей своим запахом; над сухими пустынями, пахнущими жаром; над густыми лесами, величественными горами, заснеженными равнинами и бездонными океанами. Весь мир был настолько живым, что на глазах заблестели слёзы счастья.

— Это прекрасно, — прошептала она, не отрывая взгляда от величественных елей, возвышавшихся до самых небес.

— Да, — согласился голос с грустью.

Взгляд выхватывал всё новое и поразительное — это была жизнь. Всё, что открылось перед ней, дышало первозданной силой.

А затем картина начала меняться. Она увидела существ, которые принялись вырубать вековые деревья. Убивать животных. Терзать плодородную почву и взрывать горы. Загрязнять водоёмы и уничтожать морских обитателей, разрушая древнюю гармонию.

Земля продолжала жить, но теперь — в страхе. Поля и леса ещё цвели, но нависла угроза.

Всё замерло в ожидании того, какие порядки установят создания, радовавшиеся захваченным территориям, гордившиеся истреблёнными видами и с остервенением сражавшиеся друг с другом, превращая в руины города, построенные там, где когда-то зеленели леса.

Они выжигали целые участки земли, на которых больше не рождалось ничего живого.

— Они несут смерть, — сказала дева, нахмутив брови. — В них течёт жизнь, но вокруг они сеют лишь смерть!

Прижав ладонь к груди, словно разделяя боль истерзанной земли, она закричала. Отвернувшись и зажмурив глаза, дева больше не желала видеть этот кошмар.

Внутри всё горело — так жгло пламя, которым создания выжигали всё вокруг, включая самих себя.

— Я не хочу этого видеть! Верни мне то, что было прежде! — зло выкрикнула она, нехотя возвращая взгляд к гибнущей реальности.

— Обратного пути больше нет, — обречённо отозвался голос.

— Но так не должно быть! Нужно заставить этих существ убраться! Пусть они исчезнут! — кричала она, не обращая внимания на струящиеся по щекам слёзы.

Но они не исчезали. Мир стремительно менялся. Гибли бескрайние поля, а на их месте, словно опухоль, разрастались огромные города, густонаселённые этими созданиями.

Они строили дома из того, что с болью вырывали из недр земли, из изуродованных гор и вырубленных под корень лесов. Чистая природа задыхалась от дыма и разрушений, причинённых этими ненасытными захватчиками.

— Мне так больно! Прекрати! — взмолилась она, падая на колени. — Пожалуйста, я не хочу больше на это смотреть!

Тело пронзила острая вспышка, словно каждая клеточка превратилась в раскалённый уголёк. Вскрикнув, она зажмурилась, пытаясь перетерпеть агонию, которая медленно ползла по коже обжигающей волной.

Стиснув зубы, дева открыла глаза и с ужасом уставилась на золотую нить, вспарывающую плоть, словно по ней водили невидимым раскалённым резцом. Линия выводила узоры, плела причудливые письмена.

Сперва знаки сияли ярко-белым цветом, но постепенно, остывая, переходили в жёлтый, затем в оранжевый, а после — в глубокий чёрный.

Почерневший след больше не причинял боли, но навсегда остался несмываемым клеймом — напоминанием о страданиях выжженной земли и уничтоженной жизни.

— Что со мной? — дрожащим голосом выдохнула она, не отрывая перепуганного взгляда от скользящей линии.

— Так умирает этот мир, а ты разделяешь его боль и страдания, — с горечью ответил голос. — А теперь — смотри!

Властный приказ заставил её отвлечься от физической муки и вернул внимание к быстро утасующему миру. Вид обломков бывшего величия вновь отозвался опустошением. Её терзали те же разрушения, что творили существа, возомнившие себя хозяевами.

Дева вздрогнула, увидев огромные огненные грибы, выраставшие на месте густонаселённых городов. Не отводя глаз, она смотрела на смерть, идущую по пятам за этими созданиями; на их алчность и жестокость; на истерзанную землю, что они оставляли после себя; на их искалеченные души, изуродованные жадностью.

Линия безжалостно прожигала кожу, но внутренняя боль была стократ сильнее. Она чувствовала, как слёзы стекают по щекам.

Смотреть на сотворённое созданиями было невыносимо, но страшные образы проникали в сознание даже сквозь сомкнутые веки.

Она хотела бежать, вновь раствориться в невесомости, где нет ни звуков, ни чувств. Туда, где нет боли и этих мерзких существ. Где лишь ветер и песок.

Внезапно водоворот видений замер.

Весь мир сузился до одного огромного города.

В его бетонных коробках-высотках миллионами ютились эти создания, вечно спеша куда-то, запертые внутри тысяч металлических контейнеров, источающих удушливое злование.

Мегаполис гудел и смердел, словно гигантская навозная куча, облепленная мухами.

Сморщившись от отвращения, она холодно посмотрела вниз, не сразу заметив, что черта, прорезавшая кожу, замерла. Почернев — остановилась.

Боль больше не терзала тело, сменившись опустошающей злостью. Это чувство заставило желать живым существам смерти, заставило светлую душу потемнеть.

Отстранённо глядя на суетливую городскую жизнь, она с ненавистью выплюнула:

— Вы сгниёте так же, как и тот мир, который разрушили! Хочу, чтобы вы все исчезли! Навсегда!

Едва она договорила, как небеса прорезала вспышка.

Устремив взор на яркий луч, заметила создание, похожее на жителей этого вонючего города, но в то же время разительно от них отличающееся. Оно лежало вдали от домов, подобно мертвецу, но в нём ещё теплилась жизнь, граничащая со смертью.

Сосредоточив взгляд на странном пришельце, она ждала, когда тот поднимется. Чужак, пошатываясь, встал на ноги и, озираясь по сторонам, что-то крича, направился к высоткам.

Добравшись до цели, он побрёл по узким улицам, словно по лабиринту. Никто из горожан не обращал внимания на странную фигуру.

Продолжали спешить по делам, обтекая непрошеного гостя, как бурная река — острый камень.

Так чужак бродил несколько дней. Заглядывая в окна и стуча в двери, он метался, словно потерял дорогу домой. Остальные существа игнорировали его мольбы, предпочитая отворачиваться.

Шли дни. Скиталец ночевал под мостом, питался отбросами и всё ещё отчаянно пытался достучаться до похожих на него созданий, пока однажды не замер, направив взор в небеса.

От неожиданности дева вздрогнула: показалось, что существо смотрит прямо ей в глаза. Но вскоре его взгляд опустел. Жизнь покинула тело, но он не упал замертво. Напротив — он стал двигаться куда быстрее и увереннее, чем прежде.

Издав хищное рычание, он двинулся в сторону гудящих улиц. Но даже тогда прохожие остались слепы к скитающейся душе, что не могла найти места в их мире ни при жизни, ни после смерти.

Никто не заметил, как тварь, ведомая слепой яростью, разорвала в клочья первого попавшегося прохожего в глухом тупике.

Город продолжал бездумно шуметь, не зная, что его финал уже наступил.

Дева следила за происходящим без жалости. Увиденное не повергло в шок — скорее, пробудило любопытство. Было интересно, к чему всё это приведёт.

Растерзанные существа восставали из мёртвых и нападали на собратьев, в которых теплилась жизнь. Обезумевшие, погасшие создания гнались за живыми и пожирали их плоть, словно отчаянно пытались наполнить себя жизнью, но множили лишь смерть.

Катастрофа застала их врасплох. Улицы охватила паника. Живые запирались в домах, с криками пытаясь бороться с новым врагом. Агрессивные мертвецы множились стремительно.

Уцелевшие пытались победить неприятеля смертоносным оружием, но эти усилия были жалкими и неэффективными. Дева с восторгом смотрела на гибель ненавистных ей созданий. В ужасе они бежали прочь из городов, но смерть, точно тень, следовала по пятам.

Один мегаполис за другим пустел и разрушался. Погибель покрыла весь мир, оставив в живых лишь немногих.

Но даже в часы великого горя выжившие не изменяли себе: в страхе они сбрасывали бомбы на целые города, надеясь победить заразу, но лишь наращивали хаос. Они выжигали и сравнивали с землёй целые континенты.

Вскоре мегаполисы затихли. Они больше не жужжали и не исходили зловонием. Улицы наполнились тишиной, застывшей в ожидании новых жертв. Дева чувствовала запах тлена, находя в нём удовольствие.

Выжившие рассеялись мелкими группами по огромной территории мёртвой земли. Они были напуганы, сломлены и обречены. Сперва они боролись, но вскоре сдались, стараясь лишь продлить своё существование.

В приступах агрессии они по-прежнему бросались друг на друга, отвоёвывая ресурсы, но больше не могли масштабно терзать планету. У этого мира появился новый хозяин, который загнал людей в норы и не позволял выбраться наружу.

Казалось, всё. Ужасные захватчики проиграли, и природа вот-вот оживёт. Воспрянет, вновь засияет красками, стряхнёт и выживших, и тех, кто был наполнен смертью. Оживёт спустя долгие годы истребления... Но этого не произошло.

Некогда плодородная почва была отравлена. Вода больше не несла свежести — лишённая жизни, она смердела гнилью.

Небеса больше не пересекали птицы, а леса пожелтели и высохли. Всё вокруг наполняли лишь смерть и скорбь.

Но мир всё же был жив. Где-то очень глубоко, в самых недрах, теплилась слабая искра. Заглянув туда, дева услышала шум воды и почувствовала запах чистой, неосквернённой земли.

Осознание, что жизнь не покинула этот искалеченный мир, наполнило её благоговейным ликованием. Это значило, что рано или поздно свет победит тьму, вытеснит из владений, и земля вновь исцелится.

Но от этих мыслей её отвлекла странная вспышка, вновь разрезавшая небеса. Она обернулась и увидела пришельца, похожего на того, что недавно погубил прежний порядок.

Новый чужак в равной степени сочетал в себе жизнь и смерть. Он был так же напуган и потерян, как и предшественник. Не успела дева приглядеться, как вторая вспышка озарила горизонт, а за ней — третья.

Небеса зашлись в безмолвном сиянии. Она лишь удивлённо переводила взгляд с одного пришельца на другого.

— Кто они? — наконец спросила она после долгого молчания.

— Их породил отблеск твоей ненависти и боли, — спокойно ответил голос без тени осуждения.

— Но как?.. Разве я способна сотворить такое зло? — с болью спросила она, глядя на потерянных существ, бредущих по пустынным дорогам и улицам городов.

— Терзавшие тебя чувства прорезали грань между мирами. Эти души — на грани смерти, но им всё же дарована надежда на второй шанс. Лишь самые светлые смогут отыскать путь назад, остальные же, погаснув навечно, останутся здесь, разлагаясь и истребляя ненавистных тебе созданий.

— Обратный путь... — тихо повторила она.

Тем временем застывшие, наполненные смертью твари почуяли живые души. Словно слабые огоньки в крошечной тьме, пришельцы манили к себе монстров. Вскоре чудовища без труда отыскали одного из приходящих и погасили его свет.

— Сияние твоей души подарило чистым созданиям надежду. Не позволяй тьме поглотить этот огонь, — с теплотой произнёс голос, выводя деву из оцепенения.

— Надежду?.. Но почему? Разве я имею право? Кто я?

— Да, имеешь, потому что ты гораздо ближе к ним, чем я. Я создала тебя такой же, как те, что уничтожили этот прекрасный мир.

— Такой же? — с ужасом спросила она, глядя на своё тело, покрытое чёрными узорами. — Нет! Я не такая, как они! Нет!

Она мотала головой, закрыв лицо руками. Из глаз текли слёзы, а грудь вновь пронзила боль. Она всем сердцем ненавидела этих алчных созданий и не хотела иметь с ними ничего общего.

— Успокойся, дитя моё. Ты похожа на них лишь внешне. Внутри ты совершенно иная. Трагедия случилась по моей вине: я недооценила этих существ, отринула и не пожелала понять. Мой грех — в равнодушии. Сотворив тебя по их образу, я наделила тебя качествами и знаниями, которыми обладают и они, и я. Твоя душа чиста, и даже тень ненависти не способна затмить её свет. Ты хранишь в себе осколки прежнего мира. И лишь ты в силах его восстановить.

Осознавая смысл сказанных слов, дева замерла на коленях, прижимая к груди ладони.

Закрыв глаза, она словно заглянула в самые недра сознания и нашла то, что искала, — жизнь, когда-то населявшую эту прекрасную землю. Это слабое, едва ощутимое тепло согрело изнутри.

Улыбнувшись, дева склонила голову, чувствуя, как слёзы обжигают щёки. Но в них больше не было горечи — только надежда.

— Я могу всё исправить... Я могу вернуть прежний мир, — тихо произнесла она, всё ещё прижимая руки к груди, словно стараясь защитить от внешнего зла хрупкий огонёк, теплящийся в сердце.

ГЛАВА 1: СКОРОСТНОЕ ШОССЕ

Жёлто-оранжевый диск застыл над огромным бурлящим мегаполисом. Почти безоблачное небо пылало, словно в огне.

Едва заметная дымка, как невесомая вуаль, накрыла улицы. Она путалась в растрёпанных макушках пальм и пыталась утопить шпили небоскрёбов, переливаясь всеми оттенками от жёлтого до сиреневого.

Покрасневшее солнце медленно сползло вниз, желая скрыться за холмами. Но город не готовился ко сну. Напротив, для большинства горожан с наступлением сумерек жизнь только начиналась. Всё вокруг постепенно наполнялось новыми звуками, запахами и красками.

— Ну наконец-то, Сэм! Ждём только тебя! — с облегчением произнёс Ллойд, подходя к остановившемуся гоночному байку. — Думал, ты забил на гонку после вчерашней тусовки.

— Ты же знаешь, что я никогда не откажусь, — с высокомерной усмешкой ответил Сэм, снимая шлем. — Тем более не упущу шанс в сотый раз тебя уделать.

— Ну уж нет, не сегодня! — хлопнув друга по плечу, Ллойд повёл Сэма к группе весело переговаривающихся молодых людей. — Придётся попотеть. Кстати, тут кое-кто хочет, чтобы ты её покатал.

— Да? Для начала покажи её, и тогда я подумаю, — бросил Сэм, без особого интереса оглядывая присутствующих.

— Думаю, ты ей не откажешь, — ухмыльнулся Ллойд, указывая на стоящую напротив длинноволосую брюнетку в коротких шортах и топе. — Знакомься, Микки.

Девушка с кошачьей грацией подошла к Сэму и, приподнявшись на носочки, прошептала ему на ухо:

— Я слышана о тебе, Сэм.

— Хм... Зато я ничего о тебе не слышал, — с напускным равнодушием тихо произнёс он.

— Надеюсь, мы это как-нибудь исправим...

— Это зависит от твоего поведения.

— Для тебя я буду той, кем пожелаешь...

С едва заметной улыбкой Сэм приобнял девушку за талию. Теснее прижимая её к себе, спросил:

— Маечка не жмёт?

— Волнуешься? — игриво ответила Микки, стараясь поймать взгляд.

— Ладно, хорош трепаться, пора показать, кто здесь хозяин, — Ллойд хлопнул в ладоши.

— Погнали на старт. Посмотрим, чей байк сегодня приедет первым.

Надменно скривив губы, Сэм направился к мотоциклу и на ходу застегнул молнию куртки. Перебросив ногу через кожаное сиденье, он вопросительно взглянул на Микки.

— Ты ждёшь особого приглашения? — спросил он, надевая шлем.

— Покажи класс, ковбой, — весело бросила она, защёлкивая ремешок под подбородком, и села позади Сэма, плотно прижавшись к спине. — Только давай без тормозов, я люблю скорость.

Сэм ничего не ответил. Пинком убрав подножку, выпрямил байк и завёл мотор.

Когда рёв двигателя прорезал городской шум, Микки рефлекторно обхватила его ещё крепче, приготовившись к рывку.

Услышав привычный гул, Сэм почувствовал, как сердце радостно забилося, а по телу разлилось предвкушение. Первой и по-настоящему значимой страстью для него оставалась скорость. Он обожал мотоцикл и адреналин — всё остальное не имело значения.

Ему было плевать на девушек, что вились вокруг, заглядываясь на смазливое лицо и деньги. Плевать на друзей, с завистью смотревших на чужой успех.

Плевать на отца, занятого бизнесом и пытавшегося любыми способами втянуть сыновей в дело. Плевать на фирму, где его назначили соучредителем, и на слишком серьёзного брата, старавшегося во всём угодить папочке.

Его тошнило от нотаций родни о «безответственности». Лишь дорога имела истинный смысл.

Второй страстью была победа. Быть лучшим, побеждать любыми способами и обладать самым дорогим — только так и никак иначе.

Резко лавируя в потоке и набирая сотню за пару секунд, Сэм агрессивно резал ряды. Он тут же ощутил безграничную свободу. Проблемы разом улетучились — им попросту не было места в окрылённой душе.

Магистраль, забитая машинами, захлёбывалась в гуде. Одни спешили после работы домой, другие, напротив, только выезжали в ночную смену, но большинство стремилось как можно скорее расслабиться в каком-нибудь шумном заведении.

Замерев перед светофором, четверо мотоциклистов переглянулись и устремили взгляды на широкий перекрёсток.

Сэм смотрел сквозь затемнённое стекло шлема на красный сигнал. Всё внутри изнывало от нетерпения.

Микки слегка расслабила руки, переместив ладони на его бёдра, и нетерпеливо заёрзала позади, перемигиваясь с друзьями.

Едва перекрёсток очистился, а до смены сигнала остались мгновения, байк Сэма с рёвом рванул вперёд. Микки с визгом вцепилась в его куртку.

Мчась по загруженному шоссе, он игнорировал правила и ограничения. Адреналин затмевал всё.

Резким манёвром Сэм выскочил прямо перед легковушкой — та едва успела затормозить. Визг шин прорезал гул мотора, оставив на асфальте две широкие чёрные полосы.

Не обратив внимания на опасный момент, Сэм прибавил газ. Он пытался догнать то чувство свободы, которое наполняло жизнь смыслом.

Бросив взгляд в зеркало, увидел, что друзья далеко позади: они не догнали бы, даже если выжали из байков максимум. Перепуганная Микки до боли сжимала торс, но Сэму было плевать на её страх.

Поймав вожделенный кайф, он растворился в нём полностью. Мир перестал существовать — остались только рёв двигателя и дорога.

Обгоняя одну машину за другой, он мчался туда, где закатное солнце уходило за горизонт. Сэм почувствовал, как Микки несколько раз ударила его по бедру, требуя замедлиться, но он игнорировал просьбы. Кто она такая? Очередная дурочка, мечтающая о богатом парне, — не более.

На предельной скорости мотоцикл нёсся вперёд, ловко выныривая из плотного потока. Сэм не сразу заметил, как идущий впереди автомобиль резко перестроился в его ряд, не включив поворотник.

Понимая, что столкновение неизбежно, Сэм попытался затормозить, но было слишком поздно. Он крутанул руль вправо, байк завалился на бок, увлекая его под колёса грузовика.

Едва колено коснулось асфальта, как огромная сила резким рывком подхватила его и швырнула вперёд, словно тряпичную куклу. Мир вертелся, переворачиваясь с ног на голову.

Крики, гул машин и визг тормозов смешались в единый кошмарный аккорд, а затем пропали, сменившись оглушающей тишиной и тьмой. Полной боли тьмой.

Свет. Яркий и безжалостный, от которого невозможно укрыться. Он пронзал насквозь — казалось, от него не спрятаться нигде.

Медленно приподняв веки, Сэм тут же плотно их сжал — свет огнём обжёг глаза. Он лежал на спине, чувствуя кожей песок и ветер, мешающий дышать.

Сознание возвращалось вспышками воспоминаний: авария, искры, чудовищный грохот и рывок.

Всё ещё не открывая глаз, он прислушался к себе: боли не было, только странная слабость сковала тело, не позволяя подняться.

Кончиками пальцев Сэм ощупал шершавую поверхность — сквозь плотный слой песка проступал прохладный асфальт. Он лежал на той же магистрали, где случилась авария, но вокруг не было слышно ни машин, ни людей. Мир словно вымер. Лишь лёгкий шорох ветра перекатывал песчинки.

Заслонившись ладонью от света, Сэм резко перевернулся на живот и попытался встать, но сильное головокружение потянуло обратно.

Он рухнул на колени — спазм мгновенно вывернул желудок наизнанку. Упёршись ладонями в асфальт, медленно приподнял голову, вслушиваясь в едва уловимые шорохи и подставляя лицо под удары острых песчинок.

Дрожащей рукой Сэм провёл по волосам: песок был повсюду.

Тяжело дыша, он приоткрыл глаза. Яркий свет ослеплял, но не грел. Гонимые ветром песчинки, похожие на осколки стекла, забирались под одежду и нещадно царапали кожу.

Стоя на четвереньках посреди широкой многополосной дороги, он смотрел вниз, не осмеливаясь поднять взгляд.

Прикрыв лицо руками, Сэм сквозь пальцы огляделся. Увидев замерший рядом автомобиль, он бросился к нему, не надеясь, что дверь окажется открытой.

Парень дёрнул за ржавую ручку — и та с натужным скрипом поддалась. Тяжело опустившись на потрескавшееся кожаное сиденье, Сэм захлопнул дверь.

Спёртый, затхлый воздух салона показался спасительным. Снаружи было трудно дышать из-за песчаной взвеси.

Отдышавшись, Сэм взглянул в мутное стекло, и рот непроизвольно открылся, а по спине побежали мурашки. Магистраль напоминала кадр из фильма-катастрофы: старые автомобили застыли ржавым металлоломом, покрытым толстым слоем песка. Разбросанные вещи, распакнутые настежь двери, порванные подушки безопасности — всё говорило о том, что люди в панике покидали это место.

Небеса, затянутые мутной плёнкой, казались грязными. Солнце не могло пробиться сквозь плотную завесу, окрасившую мир в серо-жёлтые тона.

Заглянув в заднее окно, он увидел небоскрёбы мегаполиса. Высотки и шпили устремлялись ввысь, словно пытаясь пробить брешь в песчаном саване. Серые исполины даже издалека выглядели безжизненными, внушая неподдельный страх.

— Что за... Где я? — тихо спросил у пустоты Сэм, напряжённо вглядываясь в заброшенные машины.

Растерянно оглядывая мусор, он замечал скрытые под слоем пыли вещи: выпотрошенные чемоданы; лежащего под колёсами плюшевого медведя, потерявшего форму и цвет; осколки, усеявшие потрескавшийся асфальт; накренившиеся фонарные столбы и покореженные отбойники.

Вдруг его взгляд коснулся того, от чего сердце сжалось, а внутри будто что-то лопнуло.

Разбитый байк лежал под грузовиком грудой искорёженного металла. Не обращая внимания на ветер, Сэм вышел наружу и медленно подошёл к останкам мотоцикла. Глаза слезились от песка и рези.

Упав на колени перед обломками, он поднял кусок пластика и прижал к груди. Внутри бушевал ураган, который он с трудом сдерживал. Потеря байка была равносильна потере жизни. В этом некогда сверкающем звере заключался весь смысл. Никто из людей не дарил Сэму столько эмоций, сколько этот мотоцикл.

Происходящее казалось нереальным. Сэм не мог поверить, что эта покинутая магистраль и зловещий силуэт мегаполиса существуют на самом деле. В нём крепла надежда, что всё это — лишь чудовищный сон.

Он попытался взглянуть вверх, словно в небе был выход, но глаза тут же пронзила острая боль. Выругавшись, Сэм спрятал лицо от ветра. Реальность оказалась слишком болезненной для иллюзии.

Оглядываясь в поисках защиты, он заметил на асфальте чёрный шлем. Сэм взял его в руки и, проводя пальцами по множеству глубоких царапин, нащупал на затылке широкую трещину.

— Но как?.. — прошептал он, потянувшись к голове.

Едва пальцы коснулись жёсткой корки на волосах, как его бросило в жар. Судорожно ощупывая затылок, он начал отрывать прилипшие засохшие сгустки крови.

Очистив волосы, Сэм с замиранием сердца дотронулся до кожи, которая — к его изумлению — оказалась совершенно целой. Снова и снова прощупывая затылок, он не мог понять: откуда взялась кровь?

Жмурясь, Сэм задумчиво провёл пальцем по трещине на шлеме, затем решительно надел его. Ветер и надоедливые песчинки больше не мешали.

Выпрямившись, он смог спокойно взглянуть на бледное небо с огромным жёлтым диском; на мрачный, незнакомый город, возвышающийся над покинутой дорогой; на песчаную пустыню, которая, как море, окружала мегаполис. Там, у самого горизонта, пески сливались с мутным небом.

Слушая завывание ветра и дробь пыли по пластику, Сэм чувствовал, как внутри расплывается мерзкая, опустошающая паника.

Единственное, что хоть как-то сдерживало страх, — отчаянная попытка поверить, будто всё это лишь кошмар, пугающий чудовищной реалистичностью.

С болью бросив последний взгляд на искорёженный мотоцикл, Сэм зашагал к высоткам, надеясь встретить там людей.

Идя вдоль брошенных машин, он заглядывал в окна, пытаясь найти хоть что-то полезное, но видел лишь мусор. Сэму было глубоко омерзительно рыться в чужих вещах и уподобляться мародёру. Это ломало его гордость, но отчаяние оказалось сильнее принципов.

Впрочем, салоны не хранили ничего ценного. Появилось ощущение, что их уже обыскали, и не один раз. Вскоре он забросил пустое занятие.

Сколько времени ушло на дорогу, он не знал. Казалось, прошла вечность, прежде чем величественные строения приблизились.

Облизывая пересохшие губы, он не сводил напряжённого взгляда с небоскрёбов, которые, словно почерневшие надгробия, смотрели на него сверху вниз пустыми окнами. Покорёженные автомобили, брошенные сумки и наносы пыли — всё говорило о том, что когда-то здесь произошла катастрофа. Мегаполис казался таким же мёртвым, как и ведущее к нему шоссе.

Сэм спотыкался о песчаные насыпи, перелезал через бамперы, перепрыгивал провалы, но упрямо шёл вперёд, невзирая на предчувствие опасности. Оно, точно ядовитый газ, заполняло грудную клетку.

В очередной раз запнувшись об обломки пикапа, он поморщился и потёр правую ногу. С каждым неловким шагом она ныла всё сильнее, заставляя его прихрамывать.

Жажда, голод и ноющая боль смешались со страхом, который постепенно глушил остальные чувства. Чем ближе Сэм подходил к окраинам, тем острее становилась тревога.

Разбитые окна слепо провожали каждый шаг. Оборванные провода плетью свисали до земли, покачиваясь на ветру. Асфальт лишь редкими островками выглядывал из-под толстого слоя песка. Ветер словно пытался заживо похоронить этот мегаполис.

На въезде виднелся покосившийся металлический щит. Когда-то он служил указателем, теперь же был покрыт странными надписями. Сэм остановился в надежде прочесть текст, но белая краска облупилась, оставив лишь неясные пятна.

Приглядевшись, он всё же разглядел в углу рисунок: оскаленную морду зверя, похожего на собаку. Едва уловимый проблеск надежды озарил его, на мгновение отогнав отчаяние. Глядя на звериный оскал, он с облегчением предположил: в этом месте всё же есть люди.

Вскоре широкая дорога разветвилась на множество развязок, а макушки лишённых жизни небоскрёбов тонули в серо-жёлтом мареве. С каждым метром решимость рассеивалась, а темп замедлялся. Надежда встретить живую душу таяла на глазах.

Город казался ещё более пустым и мёртвым, чем магистраль. Замерев посреди безлюдного перекрёстка, Сэм в панике огляделся — и вдруг уловил впереди движение. От радости сердце ёкнуло и забилось так часто, что стало тесно в груди.

Присмотревшись, он увидел одинокую фигуру, медленно идущую навстречу со стороны пустынных улиц. Несколько минут Сэм стоял как вкопанный, неотрывно следя за приближающимся человеком.

Незнакомец походил на изнурённого долгими скитаниями путника: еле волочил ноги, то и дело спотыкаясь о барханы.

Он решил не подходить первым, а дожждаться, пока тот приблизится сам. Хоть внутри всё раширало от облегчения, болезненный вид встречного не внушал доверия.

Когда расстояние сократилось до десяти метров, Сэм невольно попятился.

Мужчина был страшно ранен: на старой потрёпанной одежде виднелись бурые пятна крови, а весь левый бок был разорван, словно на несчастного напал крупный хищник. Сэм с ужасом смотрел на незнакомца, поражаясь тому, что тот вообще способен двигаться с такими увечьями.

Отступив ещё на несколько шагов, он с тревогой выкрикнул:

— Эй! Что с вами?!

Но тот целеустремлённо шёл вперёд, не обращая внимания ни на страшные раны, ни на окрик. Казалось, путник не видит ничего, кроме застывшего на дороге человека.

Едва чужак приблизился, Сэм разглядел его лицо: глаза налились кровью, кожа вокруг носа и рта была сорвана, обнажая почерневшие кривые зубы в вечном оскале.

— Мать твою... — глухо выдохнул он, облизывая пересохшие губы.

В ужасе Сэм смотрел на надвигающийся ходячий труп. Тот тянул руки, щёлкая острыми зубами и издавая хищное рычание.

Когда до монстра осталось меньше метра, Сэм словно очнулся. Он отпрыгнул и толкнул нападавшего в плечо. Мертвец пошатнулся и рухнул на колени, но в ту же секунду развернулся и мёртвой хваткой вцепился в ногу.

Сэм едва удержал равновесие и попытался вырваться. Но враг с силой тянул его к себе, щёлкая челюстями, как разъярённый пёс. Парень с размаху пнул его в лицо — хватка не ослабла.

Не обращая внимания на удары, безумец упрямо тянулся к плоти, желая растерзать её. Сэм схватился за проржавевший борт грузовика и нанёс мощный удар по руке монстра. Конечность выгнулась под неестественным углом, и пальцы наконец разжались.

Он отскочил и со страхом наблюдал, как существо неуклюже поднимается. Сломанная рука беспокоила монстра не больше, чем старые раны.

Оказавшись на ногах, мертвец в стремительном прыжке настиг Сэма и впечатал его спиной в кузов грузовика.

Теперь от челюстей твари его отделяло лишь стекло шлема. Существо рычало, вонзая пальцы в плечи, словно пыталось пробить плоть насквозь. Сила в этом искалеченном теле была нечеловеческой.

Взревев, Сэм что есть мочи ударил монстра лбом в лицо и рванул от себя. Тот потерял равновесие и повалился навзничь, но подняться не успел.

На адреналине он обрушил ногу на голову врага и раз за разом наносил удары. Втаптывал лицо мертвеца в асфальт, слыша лишь бешеное биение собственного сердца.

Остановился только тогда, когда руки чудовища безвольно опали, а густая тёмная кровь поползла по дороге.

Без сил опустившись на землю рядом с грузовиком, Сэм глядел сквозь забрызганный визор на то, что осталось от противника.

Слушая своё прерывистое дыхание и стук песка о пластик, он не отрывал перепуганных глаз от мёртвого существа. Всё тело сотрясала крупная дрожь. Ему мучительно не хватало воздуха.

Казалось, голова увеличилась в размерах, и ей стало тесно в шлеме. Хотелось сорвать его и сделать глубокий вдох, но он не смел рисковать.

Миллионы мыслей металась в сознании, но ни одна не могла объяснить происходящее. Что это за монстр? Как он здесь оказался? И как сюда попал сам Сэм? Это лишь чудовищный кошмар или наступил настоящий конец света? Вопросы сменяли друг друга, но ответов не было.

Лишь спустя час он нашёл в себе силы оторвать взгляд от изуродованного трупа и подняться. Солнце опускалось всё ниже, утопая в размытой песком линии горизонта.

Нужно было как можно скорее найти убежище, чтобы пережить эту чужую, пугающую ночь.

Бросив затравленный взгляд на далекие высотки — теперь этот город не просто внушал тревогу, — Сэм кожей чувствовал, что убитый монстр далеко не единственный его обитатель. Встряхнувшись, он зашагал вперёд, не зная, что ждёт его там, в этой одинокой песчаной тишине.

Ступив на широкую мостовую, он замер, со страхом разглядывая пустую улицу: побитые витрины магазинов, покосившиеся, а кое-где и вырванные с корнем фонарные столбы. Ржавые автомобили лежали на дорогах, словно детские кубики.

Отдельные здания стояли частично обрушенными, будто квартал пережил массированную бомбардировку. Выцветшие рекламные плакаты висели бесцветными обрывками на серых фасадах.

Когда-то это был кипящий жизнью город, но теперь от него остались лишь безликие бетонные коробки и забытый хлам.

Припаркованные машины со спущенными колёсами стояли у обочин бесполезной рухлядью. Кто-то изрядно потрудился над ними: капоты были распахнуты, детали вырваны, обнажая разорванные провода и куски обломанного металла.

Проходя мимо одного из таких авто, Сэм поднял с земли ржавый стальной прут. Повертев железяку в ладонях, он решил, что это незамысловатое оружие может пригодиться.

Подняв взгляд, он не сразу заметил граффити на фасаде здания. Приглядевшись, Сэм узнал в сумерках чёрно-белый рисунок оскаленной хищной пасти. Тот же символ, что встретился на щите перед въездом, но прорисованный куда ярче и детальнее.

Подойдя ближе, он коснулся краски на серой стене и тихо произнёс:

— Значит, кто-то разумный здесь всё же есть...

Сэм не знал, что означает этот рисунок, но оскаленная пасть больше не казалась дружеским знаком.

Оглянувшись, он увидел фигуру, идущую к нему от здания напротив. На сей раз это была женщина: чёрные растрёпанные волосы торчали в разные стороны, болезненно-серая кожа словно светилась на фоне графитовых строений.

Разорванный подол длинной юбки волочился по земле, а чёрная дыра на животе блестела от запёкшейся крови. Заламывая руки, она с рычанием шла на Сэма, не сводя хищного взгляда.

— Только тебя мне и не хватало, — тихо произнёс он, крепче сжимая железный прут.

Когда женщина приблизилась, Сэм что есть силы обрушил стальной обломок на её голову, проламывая череп. Тварь рухнула навзничь.

Пнув мёртвое тело для верности, он отошёл подальше. Руки дрожали, но адреналин требовал ещё. Страх, дикая жажда и паника сплелись в удушающий узел, перекрывая кислород и лишая последних сил.

Откинув визор шлема, он во всё горло закричал:

— Ну что, суки?! Где вы там? Выходите! Я жду!

Несколько минут город молчал. Немного остыв, Сэм опустил визор и мысленно обругал себя за безрассудство.

Но не успел поблагодарить бога за тишину, как вокруг раздался звон бьющегося стекла и яростный рёв, заполнивший улицы. Они были повсюду.

Двери зданий с грохотом распаивались, выпуская толпы существ; витрины разлетались в пыль под натиском монстров, жаждущих растерзать живую плоть.

— Ох... — глухо выдохнул Сэм, с ужасом глядя на лавину тел.

Взобравшись на крышу автомобиля, он растерянно смотрел на приближающуюся орду. Тварей было слишком много. Рыча и скалясь, они шли напролом, предвкушая лёгкую добычу.

Когда трое монстров окружили машину, один из них схватил его за правую ногу и рванул на себя. Сэм не успел среагировать: потеряв равновесие, рухнул на спину.

Больно ударившись о металл, он крепче сжал стальной прут, боясь выпустить единственный шанс на спасение. Двое других монстров уже тянули его в разные стороны, вцепившись в левую руку и ногу.

Сэм рванулся, почувствовав, как куртка лопнула по шву, но освободиться не удалось. Отбиваться не получалось — он лишь следил за тем, чтобы чудовища не дотянулись до него зубами, яростно щёлкающими у лица. Казалось, из этой схватки не вырваться.

С ужасом он видел, как к машине подступают остальные. Стоит им достичь цели, и шансов не останется. Страх придал сил.

Наотмашь ударив одного из нападавших железкой, он вырвался и тут же вскрикнул от боли: что-то, точно тиски, сжало ступню. Монстр сомкнул челюсти на его ботинке. Ухватившись за край крыши, Сэм несколько раз пнул тварь в лицо и вскочил на ноги.

Монстры облепили машину со всех сторон, протягивая к нему костлявые пальцы. Едва удерживая равновесие, Сэм прыгнул вперёд, сбивая с ног стоящих на пути мертвецов.

Почти на четвереньках он рванул прочь, пробивая дорогу сквозь толпу. Кто-то схватил его за ворот. Не раздумывая, Сэм рванул молнию вниз и выскользнул из куртки, оставив её в цепких лапах.

Открылось второе дыхание. Спотыкаясь, отталкиваясь от асфальта ладонями, он бежал, не разбирая дороги, сшибая каждого, кто попадался на пути. Монстры были повсюду, они поджидали за каждым углом. Теперь он окончательно понял, кто настоящий хозяин этого мёртвого города.

Кровь стучала в висках, а тяжёлое дыхание отзывалось тошнотой. Немного оторвавшись от кровожадной толпы, он увидел перед собой здание с покосившейся вывеской «Банк», едва читаемой в сумерках.

Не раздумывая, Сэм влетел внутрь, заблокировал дверь тяжёлым железным стулом, просунув ножки между ручками, и отступил на несколько шагов.

В голове билась одна мысль: только бы они не заметили, где он укрылся.

Дрожь была настолько сильной, что Сэм едва удерживал оружие. Вскоре он услышал пронзительный рёв и увидел сквозь пыльное стекло, как несколько теней пронесли мимо.

Существа метались по мостовой, замирали, словно прислушиваясь, и с рыком скрывались в полумраке. Мокрая от пота футболка неприятно липла к коже.

Прижавшись разгорячённым телом к прохладной стене, он замер, боясь, что они почуют его даже сквозь глухую преграду. Лишь когда звуки начали отдаляться, он смог немного расслабиться.

Подняв визор шлема, Сэм осторожно толкнул вторую дверь, ведущую в операционный зал. Едва она с глухим скрипом отворилась, в ноздри ударил сладковатый запах разложения и затхлости.

Внутри царила крошечная тьма. Казалось, что мрак скрывает монстров, затаившихся в чёрных глубинах. Сделав глубокий вдох, он шагнул в бездну.

У самого порога он замер, вслушиваясь в тишину, но не уловил ни звука, кроме стука собственного сердца. Воображение рисовало в темноте обезображенные лица, следящие сквозь чёрную завесу.

Когда глаза привыкли к полумраку, он разглядел на сером полу силуэты. Они лежали неподвижно и не походили на тех существ, что преследовали его снаружи. Какое-то время он боялся пошевелиться, ожидая, что эти безликие фигуры вот-вот встанут и бросятся в атаку.

Тяжело выдохнув, напряжённый как струна и готовый в любой момент вступить в схватку, он сделал первый шаг, крепко сжимая железный прут. Но немая темнота банка оставалась неподвижной.

Сердце вновь подпрыгнуло к горлу, когда нога нечаянно коснулась одного из тел, но оно не пошевелилось, продолжая лежать на сером покрытии.

Подойдя к противоположной стене, Сэм нащупал металлическую ручку и потянул её на себя. Он не сразу понял, что ударило в грудь.

Рухнув на спину, он почувствовал, как кто-то навалился сверху и, хрипло дыша, защёлкал зубами у лица. Резкий смрад разложения давил сильнее монстра.

Задышавшись, Сэм пытался оттолкнуть существо, но силы были на исходе. Мощным рывком он сумел откатиться в сторону, однако монстр в ту же секунду настиг его.

Рыча, тварь впилась когтями в плечи, легко разрывая тонкую ткань футболки и оставляя глубокие борозды.

Вскрикнув от боли, Сэм наотмашь ударил монстра, слепо метя в голову. Сбросив ледяные руки, он вскочил и попытался пнуть врага, но в плотном сумраке лишь едва задел его.

Отскочив, он занёс над головой арматуру, не сводя глаз с нечёткого силуэта, который медленно поднимался с пола.

Хрипя, существо кинулось в последнюю атаку. Сэм, не раздумывая, обрушил железный обломок на его голову.

Издав предсмертный хрип, тот повалился на кафель, и тишина вновь зазвенела в ушах. Он выпустил оружие из ослабевших пальцев и медленно сполз по стене.

Слёзы катились по лицу, но он не замечал их, как не замечал и удушливого смрада. Обняв голову дрожащими руками, он сидел на прохладном полу, желая лишь того, чтобы этот кошмар наконец закончился.

ГЛАВА 2: ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Анна никогда не выделялась из толпы. При всей привлекательности она сознательно избегала внимания.

Но стоило кому-то проявить к ней интерес, как она теряла контроль: руки начинали дрожать, а нужные слова мгновенно вылетали из головы.

Она презирала себя за эту слабость. Ненавидела вечный тремор и срывающийся голос, пунцовые пятна, вспыхивавшие на щеках, и собственную неспособность смотреть людям в глаза. Несмотря на это, она ничего не могла исправить — не хватало духу.

Ещё студенткой Анна с завистью смотрела на раскрепощённых девушек, втайне мечтая походить на них, но в то же время осуждая их за легкомыслие. Она никогда не теряла бдительности и не позволяла себе глупостей — пожалуй, это было единственным, чем по-настоящему гордилась.

Наблюдая за ошибками и сердечными драмами сокурсниц, она мысленно праздновала победу, считая себя умнее и сдержаннее остальных.

Из-за вечной отстранённости за её спиной часто шутили и пускали нелепые слухи. Но, так и не дождавшись ответа на колкости, студенты быстро потеряли интерес и начали относиться к ней как к невидимке.

После окончания университета Анне выпал шанс, о котором другие только мечтали: её пригласили на стажировку в один из крупнейших банков страны. И вот этот важный момент настал — её первый рабочий день.

С самого пробуждения её одолевали тревожные мысли. От неизвестности мороз пробегал по коже.

Анна безумно страшилась нового коллектива: как примут коллеги, удастся ли поладить? Не станет ли она снова изгоем? Сможет ли понравиться начальству? Вопросы роем кружились в голове.

Глядя в зеркало, она неуверенным жестом поправила идеально уложенные волосы. Попыталась улыбнуться отражению, но лицо исказила нервная гримаса.

Выдохнув, она тихо произнесла:

— У тебя всё получится! Ты покоришь их. С этого дня ты перестанешь бояться! Хватит быть невидимкой!

Но это были лишь слова, не приносившие облегчения. Анна уже тысячу раз повторяла их мысленно, но всякий раз пасовала перед трудностями.

На самом деле она давно свыклась со своей слабостью. Меняться, ломать себя и бороться со страхами ей не хотелось — куда уютнее было прятаться в глухом безопасном панцире, который она наращивала долгие годы.

Выйдя из дома, Анна вдохнула воздух шумного города. Втянув голову в плечи, она быстрым шагом направилась к метро, стараясь не смотреть в лица прохожих.

Тело колотило от внутреннего напряжения, но Анна тщетно пыталась скрыть это от посторонних. Одно чужое слово, один случайный вопрос разрушили бы её окончательно.

Дорогу до банка Анна помнила смутно — опомнилась уже перед стеклянным входом. Взявшись за прохладную ручку, она неуверенно потянула створку на себя.

За полчаса до открытия внутри было тихо и спокойно, даже как-то сонно. Застыв в холле, Анна растерянно оглядела пустой зал, сверкавший роскошью королевского дворца.

Хрустальные люстры, свисавшие с высокого потолка, отделанного лепниной и фресками, переливались, точно драгоценные камни. Мраморный пол, начищенный до блеска, отражал игру света, а величественные колонны надежно поддерживали свод.

Убранство банка завораживало и пугало одновременно. Безупречная атмосфера смущала: Анне казалось, будто всё здесь кричит о том, что ей тут не место.

Собравшись с духом, она подошла к двери с табличкой «Служебное помещение» и замерла в ожидании. Однако редкие сотрудники, занятые своими делами, не удостоили её вниманием. Паника усиливалась, скрывать дрожь становилось невозможно.

Наконец пикнул замок, и на пороге появилась худощавая женщина в строгом костюме. Какое-то время она мерила девушку внимательным взглядом, после чего настороженно спросила:

— Ты, кажется, Анна?

— Да, — коротко ответила она, чувствуя, как к щекам приливает жар.

— Анкета?

Протянутая ладонь женщины застала Анну врасплох. Она лихорадочно рванула молнию сумки и поспешно подала нужную папку.

Взяв документ, та внимательно изучила первую страницу с фотографией и строго взглянула на новую сотрудницу.

— Хорошо. Меня зовут Маргарита, — кивнула она, приглашая пройти за ней.

Они миновали ярко освещённый коридор и зашли в небольшую раздевалку.

— Смотри, это комната персонала. Здесь можешь переодеться и оставить вещи. Униформы пока нет, но позже обязательно появится. Вот твой бейдж, надевай и выходи в зал. Сегодня будешь встречать клиентов и помогать им с электронной очередью. Будь вежлива. Если появятся вопросы — зови меня. Окей?

На вид Маргарите было немного за сорок, но в разговоре она пыталась казаться моложе.

— Да, но... — Анна хотела продолжить, но слова застряли в горле.

Маргарита вопросительно вскинула брови. Девушка лишь отвела взгляд, чувствуя, как горит кожа.

— Что такое?

— На собеседовании... — тихо пробормотала она, с трудом сглатывая колючий ком.

— Ах, да! — тепло улыбнулась Маргарита, но глаза остались холодными. — У меня стоит пометка, что ты принята на должность менеджера, но, пока документы не готовы, поработай в зале. Моя хорошая, не трясись ты так. Должность никуда не убежит. А пока осмотришься, привыкни к потоку людей и влейся в рабочий ритм.

Несправедливость и чувство беспомощности больно отозвались внутри. Она ненавидела, когда люди, замечая её страх, пользовались этим.

Неделю назад ей обещали совсем другое. Сотрудник, проводивший собеседование, был в восторге от диплома и легкой практики. Она претендовала на серьёзную должность, а не на место работника зала.

Возмущение бушевало внутри, но так и не вырвалось наружу. Как всегда, проглотив обиду, она еле слышно произнесла:

— Хорошо...

— Вот и отлично! — расплывшись в одобрительной улыбке, Маргарита подошла к выходу. — Не нервничай, задачи несложные. Поработаешь немного в зале, а там переведём тебя в помощники кредитного эксперта.

Анна кивнула, не поднимая глаз.

— Ладно, приходи в себя и выходи. Ах, чуть не забыла: ключ-карты от служебной двери только у начальников отделов. Не забывай проверять замок и будь предельно осторожна. Если понадобится — ищи меня или кого-то из руководства.

— Хорошо, — повторила Анна, мечтая лишь о том, чтобы поскорее остаться одной.

Когда дверь за Маргаритой закрылась, она тяжело опустилась в кресло. Лицо неприятно горело. Она несколько раз глубоко вдохнула и подошла к шкафчикам.

Прижавшись лбом к стальной дверце, почувствовала спасительную прохладу. Достав синий платок с эмблемой банка, она с трудом повязала его на манер галстука — руки тряслись так сильно, что едва слушались.

Всё только начиналось, а ей уже хотелось бежать отсюда без оглядки. Сложив вещи, она вышла в зал.

Встав у входа, Анна украдкой оглядела сотрудников. Занятые делом, они не смотрели в сторону новенькой — для них она была пустым местом. Отсутствие внимания порадовало: она оказалась в привычной среде.

День складывался непросто. Посетителей становилось всё больше. Большинство клиентов игнорировали Анну или раздражённо отмахивались, и лишь с пожилыми людьми приходилось подолгу общаться, помогая разобраться с терминалом.

Нервное напряжение нарастало с каждой минутой. Она боялась попросить даже короткий перерыв у Маргариты. Анна отчаянно хотела произвести впечатление на куратора, чтобы этот ад в переполненном зале поскорее закончился и ей позволили сменить род занятий.

Смотреть на коллег было невыносимо. Её душила горечь: она находилась явно не на своём месте, а красный диплом университета теперь казался злой насмешкой, пока она покорно протягивала талоны раздражённым клиентам.

Ей хотелось кричать, заявить о правах или просто собрать вещи и уйти, но смелости не хватало. Стиснув зубы и пряча дрожь, она продолжала отвечать на бесконечные просьбы.

После шести вечера в зале было не протолкнуться. Помещение заполнил гул голосов — каждый чего-то требовал.

В этой суматохе Анна не сразу заметила резкий крик и волнение у входа. Она помогала пожилой клиентке, когда кто-то сильно толкнул её в спину.

Анна неуклюже ухватилась за банкомат, едва не упав. Люди в панике бросились к дверям, сбивая друг друга с ног.

Обернувшись к кассам, Анна застыла от сковывающего ужаса. У бронированных ворот хранилища стояли шестеро в чёрных масках. Один из них выстрелил в потолок — зал прорезали душераздирающие вопли.

Воздух стал плотным, в ушах зазвенело. Выронив планшет, Анна, как во сне, смотрела на выход, где началась давка.

Толпа подхватила и повлекла её к дверям, но очередной удар сбил с ног. Люди не замечали упавшую: они наступали на руки, больно пихали, не давая подняться.

С трудом встав на колени, Анна подняла голову, и в ту же секунду что-то тяжёлое обрушилось на лицо. Раздался чудовищный хруст — и всё оборвалось.

Наступила непроницаемая тишина, поглотившая хаос, боль и страх.

Сэм не понял, когда именно начало светать. За всю долгую ночь он ни разу не сомкнул глаз. Сидя у стены, он безразлично смотрел в одну точку, крепко сжимая железный обломок. Казалось, ночь стёрла все чувства, тревожившие накануне.

В предрассветных сумерках Сэм смог разглядеть тела. У самых дверей лицом вниз лежала девушка, из-под спутанных рыжих волос виднелась багровая лужа запёкшейся крови.

Один из мужчин лежал поперёк потрёпанного кожаного дивана: тело неестественно выгнулось, а рана на затылке зловеще поблёскивала. Ещё двое застыли у окошек касс, словно пытались сбежать от чего-то или кого-то.

Трупный запах мешал трезво мыслить. Смешавшись с усталостью, зловоние физически давило на Сэма. Ещё немного — и сознание померкнет от нехватки кислорода. Чтобы избавиться от удушливой вони, Сэм решил убрать тела.

Кое-как поднявшись, он подошёл к двери с покосившейся табличкой «Служебное помещение». Несколько секунд Сэм колебался, но затем, крепче сжав оружие, толкнул створку. Длинный коридор встретил тишиной.

Убедившись, что вокруг никого, он вернулся к поверженному монстру. Схватив труп за ногу, уволок вглубь здания, оставляя на полу широкую тёмную полосу. Бросив мертвеца там, подошёл к дивану.

Прежде чем избавиться от второго тела, он решил его рассмотреть. Этот явно отличался от тех тварей, что слонялись по улицам: песочная униформа идеально подходила для местной выжженной пустыни.

Чудовища снаружи носили обычную одежду из привычной Сэму реальности. Этот же выглядел так, словно изначально принадлежал здешнему пугающему миру.

На фоне троих в одинаковом обмундировании девушка казалась чужой: её белая блузка, перепачканная кровью, выбилась из строгой юбки, а лаковые «лодочки» соскользнули с ног.

Взгляд Сэма снова скользнул по мужчине. Лишь теперь он заметил на шее странный прибор, похожий на строительный респиратор. Сама ткань песочной униформы оказалась засаленной и ветхой, будто не снимали месяцами.

На правом бедре незнакомца крепились кожаные ремни пустой кобуры, а вместо пояса талию перетягивал патронташ с редкими патронами. Осмотрев патронташ, Сэм потянул пряжку на себя и снял ремень с незнакомца. Решив, что находка пригодится, он обернул её вокруг талии.

Чёрный кожаный респиратор тоже выглядел необычно: по бокам — железные вставки с отверстиями-фильтрами, а на потёртой поверхности нацарапан знак, похожий на солнце или шестерёнку. Сэм долго вертел его в руках.

И патронташ, и маска были грубой ручной работы: кожа вытерта до белизны, а неровные стежки переплетались со спутанными узлами ниток.

Еле слышный стон, раздавшийся позади, громом ворвался в сознание Сэма. Выпустив из рук респиратор, он резко развернулся, вскинув железный обломок.

Сначала он ничего не заметил, но мгновение спустя стон повторился. Девушка, лежавшая у двери, медленно пошевелилась, жалобно вздохнув. Застыв на месте, Сэм в оцепенении смотрел, не решаясь сделать ни шагу.

— М-мм... что со мной? — спросила она, пытаясь поднять голову, но окровавленные волосы, прилипшие к полу, удерживали лицо.

Нащупав под ладонью липкую запёкшуюся лужу, она тут же отдернула руку. Всклипнув, что есть мочи рванула голову вверх, с хрустом отдирая волосы от плитки.

Сев, она спрятала лицо в ладонях, медленно ощупывая кожу.

— Кто-нибудь... — жалобно прохныкала она. — Я, кажется, ослепла... ничего не вижу... помогите...

Выйдя из ступора, Сэм опустил оружие. Она не походила на монстра, но бросаться на помощь он не спешил. Она слепо шарила по полу, пытаясь найти опору, чтобы подняться.

Сэм сделал осторожный шаг в её сторону. Услышав шорох, она резко напряглась и прижала руки к груди. Повернувшись на звук, она дрожащим голосом спросила:

— Кто здесь?

— Не бойся, я помогу тебе, — спокойно произнёс Сэм, подходя ближе.

Почувствовав пальцы на запястьях, она вздрогнула. Сжалась в комок и испуганно втянула голову в плечи.

— Тише, я не причиню тебе вреда.

Но та, словно не слыша, продолжала сидеть на полу, не давая сдвинуть себя с места. Сэм не знал, как заставить её расслабиться. Подойдя к дивану, он с глухим стуком сбросил мертвеца и вновь попытался поставить её на ноги.

— Вставай, пересядешь на диван, — устало произнёс он, беря её за плечи.

— Что с глазами? Почему я не могу их открыть? — почти шёпотом спросила она, поднимаясь.

— Они... — Сэм осёкся, не зная, как объяснить увиденное перепуганной незнакомке. — Видимо, ты сильно ударилась и залила лицо кровью. Надо её отмыть, тогда сможешь открыть глаза.

— Но... — трясущейся рукой она ощупала голову, обнаружив плотные, затвердевшие сгустки под волосами. — Как это произошло? Я в больнице? Этот запах...

— Нет, ты не в больнице. Ты в банке. Посиди здесь, только тихо. Я попробую найти что-то, чем можно отмыть лицо.

— В банке... — вжавшись в кожаную спинку дивана, она закрыла голову руками. — Вы террорист?

— Кто? — изумился Сэм.

— Это вы напали на банк?

— Нет. Когда я пришёл, всё уже закончилось. Здесь нет никого, кроме трупов.

— Трупов?.. — содрогаясь всем телом, прошептала она.

— Посиди здесь, я скоро вернусь. Только не издавай ни звука и не шевелись!

Прижав ладони к губам, она лишь кивнула, обратив слепое лицо в его сторону. Она боялась, что бандиты всё ещё рядом, а от мерзкого запаха гнили и крови едва сдерживала рвотный позыв.

Сделав глубокий вдох, Сэм перешагнул через поверженного монстра и углубился в тёмный коридор служебных помещений. Медленно продвигаясь вперёд, он нащупал справа дверную ручку.

Осторожно потянув её на себя, Сэм увидел слабый свет, пробивающийся сквозь пыльное окно. Выдохнув, рывком распахнул створку, замахиваясь оружием, но комната встретила его лишь мягким сумраком. Он вошёл, с опаской заглядывая в каждый угол.

Прежде это помещение служило чьим-то кабинетом. Пол был усеян пожелтевшими бумагами, присыпанными слоем песка и пыли; два сломанных стола лежали у стен грудой обломков. Порванные жалюзи висели грязными обрывками.

Подойдя к стеклу, он выглянул на улицу и резко отпрянул.

В рассветной дымке несколько существ застыли посреди дороги, подобные изваяниям. На изуродованных лицах зловеще поблёскивали покрытые гнойной коркой глаза. Мёртвый взгляд был устремлён в небо, не замечая летящего в раны песка.

Поёжившись, Сэм отошёл как можно дальше.

Вернувшись в проход, он подошёл к комнате напротив. Едва взявшись за ручку, Сэм почувствовал, как кто-то навалился на створку с обратной стороны. Навалившись всем телом, он ощутил мощный толчок.

С трудом удержавшись на ногах, Сэм рванулся вперёд и с разбегу ударил ногой, с грохотом загоняя полотно обратно в проём. Существо за преградой издало яростный крик и вновь обрушилось на дверь.

Сэм понимал, что долго этот барьер не продержится. Отпрыгнув, он занёс над головой железный обломок. С громким треском петли лопнули, дверь распахнулась, и монстр упал на колени.

Медленно поднявшись, тварь пошла на Сэма, спотыкаясь о лежащее тело, а следом из комнаты неуклюже вышли ещё два рычащих существа.

Слыша шаркающие шаги и рык, Сэм выскочил обратно в зал, где сидела перепуганная незнакомка. Пискнув, она вжалась в диван и закрыла голову руками.

— Что это?! Что это за звуки?! — в панике выкрикнула она.

Но вопросы остались без ответа. Сэм напряжённо смотрел в темноту коридора, откуда медленно вышел мужчина в сером костюме с рваной раной на шее. Белые мутные глаза слепо обвели зал и остановились на нём.

Издав рык, мертвец стремительно пошёл в атаку. Не дожидаясь, пока монстр приблизится, Сэм напал первым. Замахнувшись железным прутком, он со всей силы обрушил его на череп существа. Голова под ударом раскололась, точно спелый арбуз, оросив всё вокруг тёмной зловонной жижей.

Дёрнув оружие на себя, почувствовал сопротивление: обломок автомобиля застрял в поверженном монстре. С ужасом глядя на двух приближающихся тварей, Сэм ощутил, как накрывает паника. Оказавшись безоружным лицом к лицу с противниками, он застыл посреди зала, растерянно оглядываясь по сторонам.

Спотыкаясь и толкая друг друга, ожившие мертвецы неуклюже шли на него, издавая хищное рычание. Этот звук безумно пугал девушку, которая заходила в крике, всё глубже вжимаясь в диван.

Когда один из нападавших приблизился на расстояние вытянутой руки, Сэм что есть силы ударил его кулаком в лицо. Но не успел он перевести взгляд на рухнувшего монстра, как второй сбил его с ног.

Искры посыпались из глаз, когда затылок со всего маху ударился о пол. Сэм тряхнул головой, пытаясь прийти в себя, но противник уже навалился сверху, мёртвой хваткой сжимая плечи.

Сэм отчаянно пытался сбросить разъярённую тварь, как вдруг в его ноги стальными тисками вцепились ледяные пальцы мертвеца. Резким ударом ноги он высвободился из хватки.

Секунда — и он уже обороняется от сжимающего плечи противника. Сэм намертво обхватил шею монстра и резко выкрутил вправо. Раздался мерзкий хруст — позвонки сломались под неестественным углом, и обмякшее тело рухнуло на грудь.

Сэм оттолкнул безжизненную тушу, но подняться не успел — второй мертвец с хищным рыком снова ринулся в атаку. Почерневшие зубы щёлкнули в миллиметре от живой плоти. Он наотмашь врезал твари в челюсть, выигрывая секунду.

Монстр качнулся, готовый напасть вновь, но Сэм мгновенно вскочил и сокрушительным ударом подошвы впечатал его голову в пол. Невзирая на хруст костей, чудовище упорно пыталось подняться.

Перехватив за ворот грязной куртки, Сэм поволок хрипящее тело к служебному входу. Он швырнул вырывающегося мертвеца лицом на порог, наступил на его тянущиеся руки и с размаху начал вбивать тяжёлую дверь в висок противника. Железная кромка раз за разом опускалась на череп врага, пока тот наконец не затих.

Тяжело дыша, он отступил на шаг. Воздух со свистом вырывался из груди. Опустив взгляд на окровавленные трясущиеся ладони, Сэм упустил момент, когда тварь на полу зашевелилась.

Из оцепенения его вывела резкая, жгучая боль. Он с ужасом увидел, как посиневшая рука монстра намертво сжала лодыжку, впиваясь в плоть. Сэм рванулся назад. С третьей попытки через обжигающую вспышку боли он всё же вырвался из сомкнутых пальцев чудовища.

Едва не падая, отшатнулся в сторону. Тварь со сломанной шеей и не думала умирать — щёлкая гнилыми зубами, она упрямо тянулась к его живой плоти. Сэм пнул ходячий труп в лицо, но тот, словно не заметив удара, начал подниматься.

Попытившись, Сэм диким взглядом смотрел на мертвеца, чья голова уродливо завалилась на плечо. В ушах звенело от непрекращающегося надрывного визга незнакомки.

Лихорадочно осмотревшись, Сэм перехватил валявшийся на полу мотоциклетный шлем и со всей силы обрушил тяжёлый пластик на череп врага. Мерзкий хруст костей на мгновение заглушил истошный крик.

Отшвырнув шлем в сторону, он в два прыжка подскочил к незнакомке и с размаху ударил ладонью по лицу. Вскрикнув от боли, она сжалась в комок и уткнулась в диван, но Сэм на этом не остановился. Его трясло от страха и адреналина.

Схватив её за рыжие волосы, он притянул к себе и сквозь зубы зло процедил:

— Сука, заткни свою пасть!

Съёжившись, она закрыла рот руками, издавая тихие стоны. Отпихнув её, Сэм оглядел разбросанные по залу трупы.

Адреналин на какое-то мгновение позволил ему забыть о мучившей жажде и голоде, но страх никуда не делся, а истерика незнакомки лишь удваивала его. Он безумно боялся, что на вопли сбегутся все твари округи.

Сил ему хватало лишь на то, чтобы хоть как-то стоять на ногах. Воздух застревал в груди. Голова раскалывалась, и картинка то и дело расплывалась перед глазами.

За всем этим потрясением он не сразу заметил, что штанина на правой ноге пропиталась кровью у самой лодыжки. Приподняв ткань, он увидел на посиневшей коже три неглубокие отметины, из которых сочились алые капли.

Стараясь успокоить дыхание, он машинально провёл испачканной ладонью по светлым волосам. Шок и усталость то и дело сковывали тело, будто судорогой.

Сэм, как замороженный, застыл на месте, не в силах отвести взгляд от раны: тёмные струйки медленно пропитывали посеревший носок и окрашивали грязный ботинок в багровый цвет. Лишь спустя какое-то время смог отпустить штанину и медленно перевёл взор на застрявший в расколотом черепе врага стальной обломок.

Прихрамывая, подошёл к мертвецу и, упёршись здоровой ногой в грудь, с хрустом вырвал застрявший металл. Стряхнув кровь с оружия, медленно направился к двери, ведущей в коридор.

Уже на пороге Сэм через плечо тихо, с угрозой, бросил:

— Если я услышу от тебя ещё хоть один звук — придушу!

Он застыл перед проходом в комнату, откуда вырвались монстры. Впереди царило абсолютное безмолвие.

Секунды тянулись, но он не решался переступить порог. Собравшись с духом, рванулся в темноту. Крепче сжав железный прут, был готов в любой миг отразить нападение и услышать жуткое рычание... Но непроглядная мгла ответила лишь гробовой тишиной.

В комнате не было окон. Застыв у порога, Сэм пытался разглядеть хоть что-то в бесконечной и непроницаемой черноте. Когда глаза постепенно привыкли к мраку, он увидел длинный силуэт, похожий на шкаф.

Сэм начал осторожно ощупывать поверхность. Когда рука натолкнулась на металлическую ручку, потянул её на себя. Скрипнув, дверца отворилась.

Немного поколебавшись, Сэм сунул руку внутрь. Ощупывая каждый предмет, он понял, что когда-то эта комната служила столовой. Полки были заполнены коробками, банками, целыми и разбитыми кружками.

Перебирая содержимое, он натолкнулся на то, отчего сердце радостно подпрыгнуло в груди, — пластиковую бутылку. Сэм повертел её перед собой, надеясь, что внутри будет хоть немного жидкости, но крышка на горлышке отсутствовала, а сам пластик был сильно измят.

— Бесполезный мусор, — хрипло прошептал он, откидывая находку в сторону.

Напрягая зрение, заметил у дальней стены знакомый силуэт автомата с едой и напитками. Сердце ёкнуло. Он рванулся вперёд, но обо что-то споткнулся и со всего маху рухнул.

С трудом поднявшись на четвереньки, Сэм лихорадочно зашарил ладонями по холодному полу. Пальцы то и дело натыкались на разбросанные пластиковые ёмкости, шуршащие обёртки и острые осколки стекла.

Не думая ни о чём, он схватил первую попавшуюся бутылку и, с треском сорвав крышку, жадно припал к горлышку пересохшими губами. Но едва он сделал первый глоток, как тут же с отвращением выплюнул жидкость, отдающую тухлятиной.

Всё ещё отплёвываясь, он лихорадочно скрутил колпачок со следующей в надежде, что вода окажется чистой, но резкий гнилостный запах тут же ударил в нос.

От безысходности и усталости перехватило дыхание. Отшвырнув пластик, он уткнулся лицом в ладони, сдерживая рвавшийся крик.

Запустив грязные пальцы в волосы, повалился на холодный кафель, задыхаясь от отчаяния.

— Что за дерьмо здесь творится? — глухо спросил у темноты, сжимая голову руками.

Происходивший вокруг кошмар поселил в Сэме липкое чувство бессилия. Хотелось сдаться. Прекратить сопротивляться существам, желающим растерзать его плоть. Перестать бежать, ведь это казалось совершенно бессмысленным — он даже не представлял, куда идти и есть ли спасение из этого ада.

Лёжа в темноте и перебирая воспоминания, он понял, что всегда пытался справляться с трудностями в одиночку. Доказывал семье, друзьям и самому себе, что достоин большего. Что он не просто «богатенький сыночек», умеющий лишь тратить родительские деньги, и что сам чего-то стоит.

Сжав кулак, он со всего маха вбил его в кафельный пол. Вспышка боли ослепила, прорезая сознание. Она, как раскалённое лезвие, разом отсекала все трусливые мысли. До христа стиснув зубы, он заглушил крик отчаяния.

Острая пульсация утихла, оставив после себя лишь глухую, яростную решимость — бороться до последнего вдоха.

— Нет, не дождётесь, — твёрдо произнёс он, поднимаясь на ноги.

Ушибленная рука саднила, но эти ощущения были приятны. Они доказывали, что он жив и ещё способен идти вперёд, пока не выберется из этого капкана. Подняв с пола несколько пластиковых бутылок, Сэм направился к выходу.

Войдя в холл, он застал незнакомку на диване: прижав колени к подбородку, она тряслась и тихо всхлипывала. Но жалкий вид и страх несчастной ничуть не трогали его сердце.

Тяжело вздохнув, он сказал:

— Сейчас я отмою твоё лицо, и ты сможешь открыть глаза.

Оторвав лоскут от рубашки одного из мертвецов, Сэм смочил ткань пахнувшей болотом водой. Поднеся влажную тряпку к лицу незнакомки, он осторожно убрал со лба спутанные волосы и стёр запёкшуюся кровь. Она покорно принимала помощь.

Стоило Сэму очистить от грязи правый глаз, как она распахнула его. Зелёная радужка с тёмно-коричневыми вкраплениями вспыхнула в полумраке, а зрачок резко сузился, превратившись в крошечную чёрную точку.

Несколько минут она, как загипнотизированная, смотрела на Сэма, не обращая внимания ни на что вокруг. Он не спешил прерывать это оцепенение. Видел, как её взгляд изучает его, и понимал: прежде ей никогда не доводилось встречать настолько измученного человека.

Незнакомка долго разглядывала светлые волосы, небрежно убранные назад и открывающие лоб с двумя тонкими морщинами. Задержалась на глазах — усталых, голубых, смотревших с холодным равнодушием.

Сэм чувствовал, как её внимание задерживается на трёхдневной щетине и замирает на плотно сжатых, напряжённых губах. Словно она пыталась угадать, какое страшное потрясение он пережил всего несколько минут назад и почему до сих пор не может прийти в себя.

— Привет, — тихо произнёс он, нарушая затянувшуюся паузу.

— Привет, — едва слышно выдохнула она.

— Меня зовут Сэм, а тебя?

— Анна.

— Хорошо, Анна. Сейчас я отмою левый, а дальше сама.

Кивнув, она подставила лицо, глядя куда-то в потолок. Всё её тело дрожало от напряжения. Она боялась буквально всего: начиная от Сэма, который мог оказаться жестоким террористом, и заканчивая тошнотворным запахом разложения, насквозь пропитавшим воздух. Анне хотелось бежать со всех ног из этого опасного места.

Закончив, Сэм отступил на шаг, осматривая работу. Оставшиеся кровавые пятна странными тёмными подтёками выделялись на светлом, покрытом веснушками лице. Большие зелёные глаза со страхом косились куда-то поверх его плеча. Пухлые обескровленные губы были чуть приоткрыты, обнажая кончики белых зубов.

— Где я? — спросила она, с усердием стирая со щеки застывшую багровую корку.

— Тот же вопрос я собирался задать тебе.

— Но... я не... — Анна приподнялась и с тревогой оглядела помещение.

Едва коснувшись взглядом изуродованного трупа, она взвизгнула, прижимая ладони к губам.

— Заткнись! — с угрозой сказал Сэм, зло взглянув на Анну. — Если будешь орать, они тебя услышат!

Она затрясла головой, не отнимая рук от лица. Слёзы катились по щекам, но больше она не издала ни единого звука. Увидев ещё шесть трупов, Анна зажмурилась и уткнулась лицом в колени.

— Мне надо знать: как ты сюда попала? Кто ты? — устало спросил Сэм, равнодушно глядя на немую истерику.

Она лишь отрицательно качнула головой, продолжая крепко обнимать ноги.

— Я устал! Не пил и не ел уже хрен знает сколько! За всю эту долбаную ночь ни на секунду глаз не сомкнул. Чертовски боюсь, что эти твари придут за мной. И у меня нет ни сил, ни желания уговаривать тебя! Либо ты берёшь себя в руки и всё мне рассказываешь, либо я оставляю тебя здесь одну и попробую найти кого-нибудь более адекватного. И мне плевать, через сколько минут ты сдохнешь!

— Я не знаю, что здесь произошло, — глухо отозвалась Анна. — Это не тот банк, в котором я проходила стажировку. Последнее, что я помню, — как бандиты стреляли, люди кричали и толкали друг друга. Кто-то толкнул меня, и я упала... А потом — злые чёрные глаза в прорезях маски, что-то очень сильно ударило меня в лицо, а дальше... потом темнота...

Анна робко приподняла голову, и Сэм заметил, как испуганный взгляд мечется по углам, безуспешно пытаясь узнать место. Но стоило наткнуться на поверженных монстров, как к горлу подступила тошнота.

Она изо всех сил вжалась в спинку дивана. Зажмурившись, затрясла головой и резко спряталась, обхватив руками острые колени, будто пытаясь отгородиться от всего мира.

Её реакция сбила Сэма с толку. Застыв напротив, он смотрел на сотрясающиеся от рыданий плечи спутницы, которая, судя по всему, тоже ничего не понимала.

Тихо выругавшись, Сэм оглядел зал, задержав взор на двух расprostёртых на полу телах. Приблизился к одному из них и толкнул ногой, переворачивая на спину. Тут же отшатнулся, судорожно зажав рот и нос ладонью.

Взгляду открылось страшное зрелище: попавшая в затылок пуля на выходе буквально разнесла лицо мертвеца, оставив вместо него зияющее тёмно-красное месиво.

Сдерживая тошноту, Сэм оглядел погибшего внимательнее. Одежда оказалась точно такой же, как и у мертвеца возле дивана, — изношенная ткань песочного цвета. На шее висел респиратор, но из-за налипшей крови и осколков костей прикоснуться к нему не хотелось.

Внимание привлекло другое: потёртый рюкзак, который мужчина намертво сжимал в заочевенных пальцах. С трудом разжав чужие ладони, он выдернул лямки и отступил на несколько шагов.

— Кто эти люди? — слабым голосом спросила Анна, понемногу приходя в себя.

— Не знаю, — коротко бросил через плечо Сэм, недоверчиво оглядывая рюкзак.

— Но...

— Ты можешь помолчать? — с раздражением перебил он, расстёгивая молнию.

Заглянув внутрь, он, хмурясь, рассмотрел содержимое. Достав со дна две железные фляжки, Сэм встряхнул каждую, прислушиваясь к заветному плеску. Открыв крышку, он поднёс горлышко к носу — никакого гнилостного запаха.

Сделав осторожный глоток на пробу, он тут же жадно припал к фляжке. Пересохший рот наполнился живительной прохладой; вода была самой обычной, но сейчас казалась бесценным даром.

Сделав несколько больших глотков, он остановился и обернулся к Анне, которая с опаской наблюдала за ним.

— Пить хочешь?

— Да.

— Вот, возьми. Много не пей.

Пригубив, Анна протянула её обратно. Отложив фляжку в сторону, Сэм открыл вторую. Сильный запах спирта ударил в нос, и он, поморщившись, закрутил крышку обратно.

— На ткани кровь, — задумчиво произнесла Анна, рассматривая тёмные пятна.

— И что? — отозвался Сэм, равнодушно глядя на спутницу. — Я в ней с ног до головы, а на ботинках, возможно, остатки чьего-то мозга! Что дальше? Скажу больше: придётся взять обувь и штаны одного из этих мертвецов, иначе в туфлях и юбке ты далеко не уйдёшь.

— Я не...

— Мне плевать! Хочешь жить — наденешь!

Слёзы вновь заблестели в покрасневших глазах Анны. Не выдержав его холодного взгляда, она уткнулась лбом в колени и тихо заплакала.

Игнорируя плач, Сэм одним движением перевернул рюкзак. На обшарпанную поверхность дивана с глухим стуком и звяканьем посыпалась разная мелочёвка. Среди вещей выделялись две небольшие коробки из пожелтевшего картона. На них не было ни единого слова, только в углу чернел странный значок в виде языков пламени.

Сэм повертел одну из них в руках и ослабил грязный тряпичный жгут, удерживающий крышку. Внутри плотными рядами лежали патроны от какого-то крупнокалиберного оружия. Равнодушно взглянув на тускло блестящие гильзы, прикрыл картон и снова затянул узел.

Отложив патроны, осмотрел оставшиеся вещи: железную зажигалку, покрытый ржавчиной портсигар с самодельными папиросами, карманный фонарик и очки. Они были похожи на сварочные — с тёмными чуть потёртыми стёклами и плотным ремешком.

Сжав их в ладони, Сэм огляделся в поисках респиратора. Заметив маску на полу, поднял её за фильтр и задумчиво уставился на свои находки, явно принадлежавшие какому-то иному, чуждому миру.

Спустя мгновение Сэм протянул их Анне и со вздохом произнёс:

— Вот, возьми, снаружи пригодятся.

Медленно подняв заплаканное лицо, она отстранённо посмотрела на очки и респиратор в запачканной кровью ладони.

— Что это?

— То, что сильно облегчит тебе жизнь, — вновь начиная закипать, процедил Сэм.

Сжавшись в комок, она несколько секунд смотрела на находки, не решаясь протянуть руку. Её нижняя губа и подбородок тряслись, а глаза вновь подёрнулись плёнкой слёз. Не выдержав паузы, Сэм швырнул вещи Анне в колени и отвернулся, сжимая кулаки.

Немного успокоившись, схватил рюкзак и небрежно стрёб всё с дивана вместе с фляжками. Перекинув лямки через плечи, поднял запачканный кровью шлем и, спешно облив его остатками воды из бутылок, обтёр пластик о куртку убитого. Защёлкнув ремешок на подбородке, Сэм направился к выходу, крепче сжимая в руке металлический обломок.

Подойдя к запылённому окну, угрюмо взглянул на пустынную улицу — она не сулила ничего хорошего. Он сделал шаг к выходу, взялся за прохладную ручку и, тихо выругавшись, на секунду застыл, прижавшись лбом к дверному косяку.

Ему было плевать на Анну — от неё жди одних проблем. Правильнее всего было бы бросить эту обузу прямо сейчас. Но внутри, где-то в самой глубине души, скребло странное, упрямое чувство, которое не позволяло просто так уйти.

— Ты долго будешь ныть и трястись? — глухо спросил он, не оборачиваясь.

— Я... я о-очень напугана. Не знаю, где я. Мне так страшно, — заикаясь, выдавила Анна. — Я тебя боюсь! И почему... почему ты так со мной разговариваешь? Г-глядя на эти изуродованные т-тела, я чувствую, что... что это какой-то кошмар. Мне стр...

— Это я уже понял! — раздражённо перебил Сэм. — Если продолжишь ныть и задавать тупые вопросы — я уйду. И поверь, мне наплевать на тебя и твою чёртову жизнь! Знаешь, что мешает мне уйти прямо сейчас? Только то, что ты, возможно, единственный живой человек в этом долбаном городе! Поэтому спрашиваю в первый и последний раз: ты пойдёшь со мной?

— Да...

— Тогда вытри сопли и найди подходящую обувь и одежду.

Повернувшись, Сэм поднял визор и устало опёрся спиной о дверь. Время давило всё сильнее, заставляя делать любое движение через силу.

Неуверенно обведя зал заплаканными глазами, Анна поднялась и испуганно уставилась на лежащие в крови трупы.

Спустя минуту она подошла к одному из тел. Зажав рукой нос и рот, безгласно дотронулась до грязных ботинок. Зажмурившись, застыла, не в силах продолжить.

— Твою мать! — зло воскликнул Сэм, шагнув вперёд.

Анна в ужасе вновь осела на пол, закрывая голову руками. Резким рывком сорвав с заколоченных ступней тяжёлую обувь, Сэм кинул её рядом и стянул с покойника штаны. Скомкав, он швырнул этот ворох прямо в Анну.

Взвизгнув от неожиданности, та принялась дрожащими пальцами натягивать мешковатые брюки. Когда всё было кончено, она встала и, не поднимая глаз, едва слышно прошептала:

— Я готова.

Окинув спутницу оценивающим взглядом, Сэм повернулся к дверям и застыл, уставившись в пол. Мир перед глазами покачнулся и поплыл. Казалось, что ещё немного — и потеряет сознание.

— Кажется, теперь я не готов, — он едва выдавил из себя слова. — С ног валюсь. Честно, даже не представляю, куда податься и где искать помощь. На улице полно этих тварей. Мне нужен хотя бы час отдыха, а другого безопасного угла в этом проклятом месте можем и не найти.

Сэм устало обвёл помещение.

— Сейчас я уберу трупы в коридор и закрою двери. Пока буду спать, твоя задача — сидеть тихо, как мышь, и разбудить меня сразу же, если услышишь шум. Поняла?

Анна лишь коротко кивнула в ответ, боясь задавать лишние вопросы. Она совершенно не понимала, о чём он говорит и кем заселены здешние улицы. Мысли путались, а реальность казалась бесконечным, душным бредом.

Здравый смысл подсказывал: злить Сэма нельзя, нужно неукоснительно следовать за ним. Этот парень почему-то вселял твёрдую уверенность, что точно знает, как спастись, и непременно вытащит отсюда.

Анна отступила к стене и опустила взгляд, стараясь не мешать. Пока она испуганно переминалась на месте, Сэм, преодолевая слабость, волок тела прочь.

Когда остался последний труп, он перевернул его на спину и удивлённо присвистнул. Под убитым лежал рюкзак, но взгляд приковал куда более ценный трофей. На бедре мертвеца, закреплённая широкими ремнями, покоилась кобура, из которой торчала тяжёлая рукоять обреза.

Вытащив оружие, внимательно осмотрел рукоять в шершавой обмотке. Сэму никогда прежде не доводилось держать в руках настоящее ружьё. От этого пальцы немного дрожали — хотя за эти безумные сутки тряслись не переставая. В голове промелькнуло воспоминание из детства: отец учит их с братом стрелять из пневматической винтовки по пивным банкам.

Отведя рычаг в сторону, Сэм с усилием переломил стволы. Заглянув внутрь, подцепил ногтем и вытащил пустые гильзы — они с глухим стуком упали к ногам. Достав из патронташа два новых заряда, вогнал их в гнезда и со щелчком захлопнул обрез. Вес стали приятно утяжелил ладонь, даря опасную уверенность.

Стянув с трупа кобуру, Сэм закрепил её на ремне и убрал оружие. Подняв рюкзак, изучил содержимое: три пачки патронов, перочинный ножик, флягу с водой и две консервные банки без этикеток.

Молча застегнув пряжку, он протянул ношу Анне, и та без лишних слов приняла её. Не тратя времени, Сэм наклонился вновь и сорвал с пояса мертвеца охотничий нож с широким лезвием.

Находки радовали, но одновременно и пугали: почему те, кто расправился с этими людьми, оставили добычу? Возможно, мародёров что-то спугнуло? От этой мысли вдоль хребта пробежал ледяной укол тревоги, но сил менять место ночлега уже не осталось. Единственное, что он мог сделать, — попытаться выкинуть дурные предчувствия из головы и наконец отдохнуть.

Взяв покойника за лодыжки, Сэм оттащил его в тёмный коридор и запер дверь. В воздухе всё равно витал мерзкий запах, но Сэм надеялся, что вскоре он рассеется. Напоследок подтащил к запертой двери тяжёлый диван и заблокировал проход. Обессиленно повалившись на потёртую обивку, он мечтал лишь о сне.

— Только давай без глупостей, — слабым голосом произнёс он, прикрыв глаза сгибом локтя. — Сиди тихо и дай мне поспать. Если услышишь хоть какой-то звук — сразу буди. Сама никуда не суйся.

— Но... мм-м-м... прости...

— Что? — с раздражением отозвался Сэм, не убирая руки от лица.

— Я... я... хочу в туалет...

— Боже!.. — протяжно воскликнул он, глядя на Анну измученным взглядом. — Ты не могла сказать раньше? Что мешало, пока я таскал тела?

Анна лишь молча стояла у стены, опустив голову. Щёки неприятно жгло, а губы и подбородок непроизвольно тряслись от унижительного стыда.

— Надеюсь, хотя бы по-малому? — спустя мгновение спросил Сэм, устало вздохнув.

Утвердительно кивнув, она продолжала смотреть в пол, заливаясь пунцовым румянцем.

— Так сходи за стойку, — махнув рукой в сторону, бросил он, вновь откидываясь на подлокотник и прикрывая глаза. — Хуже точно не будет.

Анна не шевелилась. Она видела, как парень почти сразу провалился в глубокий сон: правая нога непроизвольно дёрнулась. Лишь через некоторое время повернула голову в сторону широкой деревянной стойки и бесшумно пошла в том направлении, обходя бурые пятна на полу.

Сотканная из песка

Дни проносились мгновениями. Дева всё так же внимательно наблюдала за городом, который уничтожили вызванные её ненавистью чужаки. К удивлению, существа, разрушившие этот прекрасный мир, не вымерли, а обосновались небольшими группами по всему свету.

Загнанные под землю, за высокие стены или в самые тёмные норы, они продолжали жить и приспосабливаться к новым правилам, не теряя надежды и воли к жизни.

Прищурившись, неустанно следила за выжившими с интересом и любопытством. Ненавидя их всем сердцем, не могла не восхищаться их живучестью.

— Они так отчаянно цепляются за жизнь, хотя сами обрекли мир на гибель, — прошептала она, задумчиво глядя, как люди возводят баррикады и отбиваются от тех, чей внутренний свет угас.

Подавшись вперёд, она смотрела на копошащиеся под землёй племена — совершенно дикие, но живущие по собственным законам; на небольшие поселения, которые бережно охраняли границы; на огромные металлические стены, за которые даже её взор не мог проникнуть.

Сдвинув брови, дева впилась очами в массивные укрепления. Там, за холодным металлом, бурлила жизнь, но сквозь шум она ощущала лишь агонию растерзанной земли. Даже увядая, природа не могла скрыть последние крупинки своего тепла.

Поднявшись с колен и не отрывая пристального взгляда от возведённых стен, она произнесла:

— Хочу ближе взглянуть на это.

Едва слова сорвались с губ, как она шагнула в пустоту и мягко, но стремительно опустилась на твердь. Встав босыми ногами на шершавый асфальт, дева поморщилась от грубых, неприятных ощущений.

Подставив лицо ветру и колющему песку, она двинулась вперёд — туда, где возвышалась непроницаемая преграда. Рычащие, воняющие смертью погасшие лишь провожали её хищным взглядом, даже не пытаясь шелохнуться.

Чувствуя ветер, песок и запах мёртвого мира, она приближалась к стене. Когда до цели осталось несколько метров, дева взглянула вверх и с болью подумала о ценнейших ресурсах, вырванных из недр земли и так бестолково потраченных.

Присев на корточки, приложила ладонь с тонкими пальцами, покрытыми чёрными узорами, к холодной стальной поверхности.

Прикрыв глаза, ощутила нарастающую силу. Жар заполнил нутро, желая вырваться, окрашивая чёрные борозды в белый цвет. Волной пройдя по телу, энергия переместилась в ладонь. Металл под пальцами начал накаляться и плавиться, слой за слоем открывая скрытый город.

Когда пролом стал достаточным, она с любопытством заглянула внутрь и увидела буйно растущую сочную траву. Задумчиво нахмутив брови, дева протянула руку, но тут же отдернула. Почва источала какой-то яд, больно ужаливший кожу.

Принюхиваясь и прислушиваясь, вновь коснулась яркой травы, но резкая боль опять обожгла пальцы.

— Что это? — с удивлением спросила она, разглядывая появившиеся на ладони красные пятна и волдыри.

Переведя взор на траву, решительно вытянула руку и сквозь жжение схватила сочные стебли, рывком вырвав сорняк. Подтянув его к себе, разжала пальцы, не обращая внимания на глубокие язвы. Склонившись над растением, заметила едва различимые чёрные прожилки, тянувшиеся от корней к листьям.

Вновь устремив тяжёлый взгляд в сторону густых зарослей, дева без колебаний запустила пальцы в рыхлую влажную почву. Зачерпнув горсть, поднесла к лицу и, не выдержав муки, стряхнула с руки.

Чёрная земля, как кислота, разъедала плоть, но не это тревожило — в нос ударил тяжёлый, маслянистый запах.

— Отравлена... — с ужасом прошептала дева, глядя на пропитанную почву.

Отстранившись от прожжённого отверстия в стене, с болью смотрела на яркую зелень, чувствуя, как яд стекает к недрам. Прикрыв глаза, дева прижала ладони к груди, физически ощущая, как люди продолжают терзать землю, и без того балансирующую на грани гибели.

— Нет... нет! — выкрикнула она, рывком поднимаясь. — Они продолжают уничтожать!

— Ты не сможешь проникнуть за эту стену, дитя моё, — с грустью произнёс голос. — Ни я, ни ты не можем ступить по этой мёртвой тверди.

— Нет! — категорично воскликнула она. — Должен быть выход! Я должна остановить их! Стереть с лица земли!

— Ни песок, ни ветер не способны проникнуть за эту преграду. Из недр мне не пробиться через толщу отравленной почвы. Прости, дитя, но я бессильна, как и ты.

— Нет! Я сама найду выход! — решительно ответила дева, возвращаясь в жёлто-оранжевую невесомость.

ГЛАВА 3: ТРЕВОЖНОЕ ВИДЕНИЕ

Тусклый свет выхватил из полумрака очертания пожилой женщины, дремавшей в мягком кресле.

Благовония, витавшие в воздухе плотной, почти осязаемой дымкой, действовали усыпляюще — вкрадчивый аромат сладкого опиума и сандала баюкал сознание.

Ей нравилось оставаться наедине с собой в кабинете — месте, которое наполняло дни смыслом. Каждая вещь здесь напоминала о том, какой ценой семья выбралась из беспросветной нищеты и наконец зажила в достатке.

Из забытья вырвал резкий, дребезжащий телефонный звонок. Недовольно вздохнув, она поднесла руки к лицу, и золотые браслеты отозвались тихим бряцанием. Отвечать не хотелось, но игнорировать требовательную трель не получалось.

Лениво приоткрыв тяжёлые веки, она сняла трубку.

— Госпожа Амири, у вас сегодня запланирована встреча с Мириам Зейн, — раздался из динамика молодой женский голос. — Она освободилась пораньше и спрашивает, сможете ли вы принять её через полчаса?

— Мириам... мм-м... а-а-а, та самая, что проклята, — с усмешкой произнесла она, потирая большим пальцем об указательный. — На сегодня больше никого?

— Никого, госпожа Амири.

— Хм... Ну что же, хорошо. Пусть приходит.

Завершив разговор, госпожа Амири поднялась и медленно, со вкусом потянулась. При каждом движении мягко перезванивали многочисленные украшения — давняя слабость.

Оглядев комнату, хозяйка подошла к полке и одну за другой зажгла свечи. Когда фитили занялись огнём, она с удовлетворением взглянула на плотные густо-лиловые шторы, не пропускавшие солнечный свет.

Этот полумрак дарил ни с чем не сравнимое спокойствие. Она до сих пор помнила, с какой любовью обустраивала эту мистическую обитель. С каким азартом искала на блошиных рынках старинные предметы, идеально вписывавшиеся в интерьер.

Улыбнувшись мутному хрустальному шару, приобретённому когда-то почти задаром, она коснулась его кончиками пальцев, ощущая исходящую от стекла приятную прохладу. Здесь у каждой детали была история, бережно хранимая годами.

От приятных раздумий отвлекла очередная трель. Лицо гадалки привычно приняло холодное, непроницаемое выражение.

— Госпожа Амири, Мириам ждёт в приёмной.

— Хорошо, милочка. Пригласи её через пять минут, не раньше!

С шумом вернув трубку на место, она подошла к зеркалу в изысканной оправе, поправила волосы и устроилась в обитом пурпурным бархатом кресле.

Разложив на столе карты Таро, откинулась на спинку в ожидании посетительницы.

В дверь постучали. Поправив тяжёлые золотые браслеты, гадалка произнесла глубоким грудным голосом:

— Войдите.

Дверь отворилась, и на пороге появилась маленькая худощавая женщина с острыми чертами лица и светлыми волосами, забранными в пучок. Сделав два неуверенных шага, гостья тихо поздоровалась.

— Проходи и садись, дитя моё, — жестом пригласила госпожа Амири. — Признаюсь, я с самого утра думаю о тебе. Ночью мне явилось тревожное видение, в котором я узнала тебя и твоего мужа. Над вашей семьёй нависла огромная чёрная туча. Она угрожает жизни.

Дрожащей рукой поправив выбившуюся прядку на виске, Мириам кивнула, не сводя глаз с прорицательницы.

— Я могу провести тайный обряд и спасти тебя от этой напасти. Ты готова, милочка?

— Да. — Мириам снова кивнула, крепче сжимая побелевшими пальцами лакированную сумочку. — Я обдумала ваши слова. Вы оказались правы. Всё, о чём вы предупреждали, сбылось... Каюсь, сначала я отнеслась к предсказаниям с недоверием, но теперь понимаю: все неудачи — от тёмного вмешательства.

— Девочка моя, ну разве Рая Амири скажет неправду? — мягко пропела гадалка. — Разве ты не слышала, что все клиенты отзываются обо мне исключительно положительно?

— Простите. Я не осознавала масштаба беды.

— Это верно! Угроза куда страшнее, чем казалась сначала. Нам нужно немедленно вмешаться и обрубить эти чёрные щупальца, тянущиеся к твоей жизни и к тем, кто дорог.

— Но... кто? — выдохнула гостья. — Кто мог сотворить такое? Я никогда не делала людям зла. Я честный человек.

— Дорогая моя, берегись злых и корыстных людей. Их слишком много. Слишком много... — задумчиво произнесла Рая Амири, глядя куда-то сквозь Мириам и потирая большой палец об указательный.

Несколько минут гадалка не замечала ничего вокруг. Погружённая в мысли, она словно пребывала в глубоком трансе.

Пожилая предсказательница была глуха к встревоженному голосу Мириам, которую напугала внезапная отрешённость хозяйки.

— А?... Что? — Рая вздрогнула, словно очнувшись от тяжёлого сна.

— Что с вами?

— Я?... Мм-м... Мне... мне был послан знак. Обряд нужно провести немедленно, — тревожным шёпотом произнесла гадалка, не отрывая взгляда от застывших в испуге глаз гостьи. — Ты готова?

— Д-да! Да! — закивала та в ответ, лихорадочно доставая из сумочки кошелек. — Я собрала нужную сумму.

— Отлично, — уже буднично, по-деловому подтвердила Рая Амири, доставая из-под стола банковский терминал. — Я совершу обряд сразу же, как ты уйдёшь.

— Но...

— Нет, милочка. Тебе нельзя на это смотреть. Никто не должен этого видеть, иначе ты сильно рискуешь.

Рая вернула пластиковый прямоугольник с мягким звоном браслетов.

— Готово. Завтра приходи в салон и расскажи о своих ощущениях. Уверена, что уже сегодня вечером тебе станет гораздо легче.

Окрылённая заверениями, госпожа Зейн покинула комнату. Когда дверь закрылась, Рая Амири откинулась на спинку кресла и задумчиво уставилась в пустоту, потирая большой палец об указательный.

В этой сонной неге она провела несколько часов, не заметив, как пролетело время.

Резкий звук заставил вздрогнуть. Настойчиво трезвонил телефон. Несколько секунд гадалка не могла сообразить, где находится. Рая сонно переводила взгляд с одного предмета на другой, пока не увидела источник шума.

Схватив трубку, она поднесла её к уху.

— Прошу простить, госпожа Амири, что отвлекаю от дел, но... здесь посетитель...

— Кто? — всё ещё хриплым со сна голосом спросила Рая.

— Какой-то господин. Лицо незнакомо.

— Скажи, что я не принимаю новых клиентов без записи.

— Я говорила, но он настаивает... Ему срочно необходима ваша помощь. Готов заплатить двойную цену.

— Хм-м-м...

— Кажется, он на взводе.

— Ну хорошо, я приму его. Пусть заходит.

Едва Рая завершила разговор, как дверь кабинета распахнулась настежь и на пороге появился высокий мужчина в деловом костюме.

— Хочу сразу предупредить: сегодня я провела мощный магический обряд, который истощил мои силы, — устало произнесла Рая, удобнее устраиваясь в кресле. — Вряд ли я смогу помочь вам сейчас. Возможно, стоит перенести встречу на завтра?

— О нет, тварь! Я пришёл не за этим! — зло выкрикнул мужчина. — Мне не нужны твои лживые предсказания. Мне нужны деньги, которые отдала моя дура!

— Ч-что?.. — переспросила прорицательница, и браслеты предательски зазвенели. — Я вас знать не знаю... Вы кто такой?

— Ха! Твоё счастье, что не видела раньше! Зато ты неплохо «подоила» мою слабоумную жену. Верни деньги, сука, и разойдёмся по-хорошему!

Рая поднялась с кресла и затравленно глянула на дверь, которую незнакомец перекрыл корпусом, затем посмотрела на телефон.

В подобные переделки она ещё не попадала. Сердце испуганно заколотилось в груди, но расставаться с добычей гадалка не собиралась.

— Как я понимаю, передо мной господин Зейн собственной персоной?

— Да, это я! — с издёвкой бросил мужчина, пронзая её тяжёлым взглядом.

— В таком случае я попрошу вас выметаться из моего салона, пока я не вызвала полицию! — в голосе Раи прорезались властные нотки. — Ваша жена добровольно отдала всю сумму за обряд, и он проведён. Я ничего не верну!

— Нет. Нет. Нет, — с опасной улыбкой произнёс мужчина, качая головой. — Ты не понимаешь, с кем связалась. Я не какой-то простачок из сотен, что ты обманула. Пока я пытаюсь договориться с тобой по-хорошему – моё терпение не безгранично. Последний раз прошу: верни деньги.

Он сделал медленный шаг вперёд, и его тень накрыла гадалку вместе со столом.

— Нет! — отрезала Рая, складывая руки на груди. — Убирайтесь, не то будете иметь дело с сыном!

Нервный смешок сорвался с губ мужчины. Он на мгновение отвернулся, скрывая улыбку, но когда вновь взглянул на Раю Амири, лицо исказилось от ярости.

В один прыжок он подскочил к ней. Тяжёлый кулак врезался в скулу.

В ушах Раи противно зазвенело, во рту разлился солоноватый вкус крови. Отшатнувшись, она смотрела на него глазами, полными ужаса. От шока и стремительности она не успела даже вскрикнуть.

В следующее мгновение Рая увидела замутнённый хрустальный шар, который поймал блик от догорающей свечи и теперь летел в голову.

Зажмурившись, она в последний миг вспомнила лицо упрямого торговца, который долго не уступал в цене. Но отступить было не в характере госпожи Амири.

Сон пролетел как одно мгновение — Сэм едва успел прикрыть глаза, как его тут же разбудили. Нехотя отняв руку от лица, сонно взглянул на встревоженную Анну, с трудом вспоминая, кто она такая.

— Прости... но... там что-то происходит... — сбивчиво начала она, то и дело поглядывая на грязное, запylённое окно, за которым уже смеркалось.

— Объясни нормально. Что случилось? — хрипло произнёс Сэм, наморщив лоб.

— Я не знаю... какие-то крики... Кажется, там люди!

Не дослушав, Сэм резко поднялся с дивана и едва не рухнул обратно. Перед глазами всё плыло. Шаткой походкой он подошёл к мутному стеклу и стал вглядываться в пустые переулки.

Снаружи нарастал гул, от которого вибрировал воздух. Казалось, неподалеку затеяли безумную вечеринку: несколько голосов выли песни, перемежая их выкриками лозунгов. Вакханалия сопровождалась рёвом моторов и беспорядочной стрельбой.

Насторожившись, Сэм замер, понимая: этот грохот приближается.

— Это помощь? Нам нужно вый...

— Ш-ш-ш... — оборвал он, жестом приказывая пригнуться. — Заткнись.

Краска вновь прилила к щекам Анны, но она послушно опустила на диван, с тревогой вглядываясь в темноту.

Гвалт становился всё громче. А затем Сэм увидел, как в слепящем свете мощных фар десятки мертвецов высыпали на улицу перед банком. Рыча и скалясь, они неуклюже ковыляли по дороге.

Рёв двигателей и выстрелы вперемишку с весельем окончательно разорвали тишину. Их было пятеро. Трое — за рулём чопперов, двое сидели сзади, цепляя мертвецов за шеи длинными металлическими крюками.

Существа волочились по асфальту, пока зазубренная сталь с омерзительным хрустом не вырывала куски гниющей плоти. Это сумасшествие забавляло незнакомцев. Заливаясь хохотом, они издевались над тварями, но не спешили их убивать. Стоило монстрам освободиться, как они снова бросались на байки, но растопыренные пальцы вспарывали пустоту.

Разглядеть лица в суматохе не удавалось — мешали тёмная одежда и белесые маски. Но сам транспорт поражал воображение. Это были не просто дорожные мотоциклы, а устрашающие боевые машины.

К одному из них спереди был приварен ржавый пулемёт с лентой патронов, обвивавшей руль. Из колёс другого торчали металлические штыри, кромсавшие ноги подступавших существ. Моторы были испещрены трубками, из которых со свистом валил густой пар. А на рамах красовались жуткие украшения — собачьи черепа, застывшие в злобном оскале.

— Думаю, нам надо выйти... — неуверенно выдохнула Анна.

— Не нравится мне это... что-то не так, — задумчиво отозвался Сэм, выглядывая из-за рамы. — Не похожи они на тех, кто с радостью объяснит, что здесь происходит, и поможет выбраться из этого дерьма.

— Но...

— Я тебя не держу, но всё же советую не высовываться.

Бросив тревожный взгляд на блики, Анна глубже вжалась в диван. Её терзали сомнения. Сэм пугал своей грубостью, но уйти от него она боялась ещё сильнее.

Она не понимала, где находится и что творится вокруг. В какой стране? У кого в плену? Или, быть может, она мертва и попала в иное измерение, из которого уже не суждено найти выход? Собственное дыхание казалось чужим и слишком громким в этой душной пустоте.

Хохот и улюлюканье начали стихать. Анна со страхом следила за тёмными тенями, которые с рычанием брели под окнами вслед за удаляющимися байкерами. Сэм по-прежнему стоял у стекла, всматриваясь в окутанную сумраком улицу.

— Это наш шанс. Твари пошли на шум, и у нас есть немного времени, чтобы проскочить, — возбуждённо прошептал он, надевая рюкзак и беря мотоциклетный шлем. — Нужно проследить за ними. Может, они приведут нас к какому-нибудь штабу или поселению.

— Но... разве ты не говорил, что они опасны? — тихо спросила Анна, поправляя сползающие лямки.

— Я откуда знаю, я в этом чёртовом городе впервые! — огрызнулся Сэм. — Тебе не кажется, что в месте, где кругом одни кровожадные монстры, разумнее присмотреться к вооружённым людям издалека, чем выбегать навстречу? Надень респиратор и очки: снаружи песчаная буря.

Не обращая внимания на запёкшуюся кровь на респираторе, Анна послушно натянула маску и очки. Смерив спутницу придирчивым взором, Сэм опустил защитное стекло шлема и шагнул к выходу.

— Держись рядом. И беспрекословно выполняй то, что я скажу! — глухо бросил через плечо, с тихим скрипом отворяя дверь.

Улица встретила их режущим ветром, песком и глухим рычанием искалеченных существ, распластанных на асфальте в неестественных, ломаных позах.

Твари с перерубленными ногами тянули к ним костлявые руки и ползли на звук шагов. Охнув, Анна отпрянула, когда Сэм с хрустом проломил череп ближайшему противнику.

Задрав голову, она смотрела на обветшалые небоскрёбы, которые безжизненно пилились тёмными окнами, и стальное небо без единой звезды. Привычный страх перерос в слепую панику, которая огнём пульсировала в груди и рвалась на волю.

Теперь она окончательно поняла, чего так боялся Сэм. Это был не её город, не её страна и, похоже, вовсе не её мир.

Слёзы подступили к глазам, из горла вырвался тихий, надрывистый стон. Погружённая в отчаяние, Анна не сразу почувствовала резкую боль выше локтя — пальцы Сэма намертво сжали предплечье, и он дёрнул так сильно, что она едва не упала на колени.

— Будешь тормозить — брошу! — процедил сквозь зубы, увлекая её вперёд и обходя ползущих мертвецов.

Как в кошмарном сне, Анна следовала за широкой спиной Сэма. Острый песок больно хлестал по лицу и шее. Прикрываясь от ветра, она, словно сквозь туман, наблюдала, как он отбивается от существ, чьи силуэты выплывали из летящей песчаной бури.

Внешне они походили на людей, но рваные раны и пепельный цвет кожи не оставляли сомнений — они давно мертвы.

Анна видела, как дрожат руки Сэма, как нервничает, то и дело оглядываясь. Она не хотела злить его, хотела помочь, но страх ледяным панцирем стиснул внутренности, заставляя лишь беспомощно глядеть на творящийся вокруг ужас.

Рёв мотоциклов стал едва слышен, или же Сэм просто перестал его различать за кровожадным рычанием монстров. Оказавшись посреди тёмной улицы, кишашей хищными тварями, Сэм горько пожалел о поспешном решении. Со всех сторон, из каждой подворотни доносился голодный хрип и щёлканье зубов.

Он мысленно корил себя за то, что не остался в банке до утра. Ночи в этом месте были чёрными, холодными и полными смертельной опасности.

Не разбирая дороги, он бежал по широкой мостовой, таща за собой Анну. Она упиралась и то и дело останавливалась, дико озираясь по сторонам. Ему безумно хотелось встряхнуть её, заставить подчиниться, но драгоценных секунд на заминку не оставалось.

Вскоре смех и крики людей окончательно затихли, а сумерки сменились непроглядной тьмой. Сэм петлял по узким дворам, пытаясь оторваться от преследователей.

Выбежав из очередного переулка, не сразу заметил, что их шаги хлестким эхом отдаются по пустынной дороге. Страх гнал вперед, не давая остановиться.

Увидев впереди многоуровневую парковку, черневшую провалами въездов, Сэм потащил Анну туда, надеясь укрыться от опасности.

— Беги, прошу, беги! — глухо выкрикнул он, до боли сжимая ладонь Анны.

Едва не падая, они влетели под навес парковки, пробираясь через песчаные заносы. Сэм боялся сбавить темп, ожидая, что с минуты на минуту толпа разъяренных тварей настигнет их.

Они пробегали мимо брошенных машин, застывших во тьме пугающими тенями, и не слышали ни единого звука, кроме собственных шагов, громом прорезавших тишину. Перескакивая через ступени, Сэм тащил Анну всё выше и выше.

Лишь на последнем уровне, где ветер нещадно трепал одежду и волосы, Сэм остановился, чтобы оглядеться. Тяжело дыша, согнулся пополам, чувствуя, как резкие порывы холодят разгоряченную кожу. Немного восстановив дыхание, он надрывисто спросил:

— Ты как? В порядке?

Анна лишь кивнула, борясь с тошнотой и жжением в горле. Вглядываясь в темноту, Сэм осторожно обогнул укрытие. Сквозь затемнённый визор шлема он пытался разглядеть хоть что-то. Ветер завывал, хлеща острым песком, но он этого не замечал — нужно было убедиться, что они одни.

Удостоверившись, что на крыше никого нет, Сэм жестом велел Анне спускаться. На этаж ниже пронизывающий холод и песок уже не доставали. В наступившей тишине Сэму почудилось, что вокруг безопасно, но он не спешил доверять этому.

— Стой здесь и ни звука, — скомандовал он.

Медленно проходя вдоль припаркованных автомобилей, он заглядывал за каждый, готовясь в любую секунду встретить опасность.

Анна замерла посреди тёмной пустоты, глядя туда, где только что исчез силуэт парня. Переступая с ноги на ногу, она жадно всматривалась в глухую черноту, но та упорно скрывала очертания. Её бросало в дрожь от одной мысли, что она может остаться в этом чудовищном месте совершенно одна.

Едва послышались приближающиеся шаги, как Анна, облегчённо выдохнув, направилась им навстречу.

— Прошу, не оставляй меня больше, я сойду здесь с ума, — прошептала она, идя к тёмному силуэту.

Всё произошло слишком быстро. Звериный рык оглушил её, и в то же мгновение тяжёлое тело врезалось в грудь. Потеряв равновесие, Анна повалилась на спину, с размаху ударившись затылком о бетон.

Хоть падение длилось лишь миг, показалось, будто она зависла в воздухе, прежде чем голова взорвалась резкой болью. Приглушённо пискнув, Анна попыталась привстать, но затылок, словно налитый свинцом, не отрывался от холодной плиты.

Звуки разом смолкли. Хотелось кричать во всё горло, но крик застрял в груди. Она лишь беспомощно хрипела, чувствуя, как нечто тяжёлое сдавливает рёбра, подбираясь всё выше к лицу, а в темноте прямо над ней щёлкнули челюсти.

Анна уже не надеялась на спасение, когда резкий толчок сбросил с неё этот груз. Боль отступила.

Кое-как придя в себя и опершись на локти, она разглядела в темноте Сэма — тот с размаху бил кого-то, кто лежал у ног, каждый удар отзывался глухим, влажным стуком. Глядя на то, как он расправляется с её обидчиком, Анна почувствовала невероятное облегчение. В эту минуту бешено колотящееся сердце наконец начало замедлять ход.

Подняв визор шлема, Сэм подошёл к Анне и осторожно приподнял её. Грудная клетка судорожно вздымалась, а рваное, прерывистое дыхание никак не удавалось выровнять. Тело сотрясала крупная дрожь, но Сэма тревожило лишь одно: Анна могла закричать и привлечь других монстров, затаившихся во мгле.

— Тише, тише, всё хорошо, — прошептал он, обнимая Анну и помогая ей встать. — Всё уже позади. Ты как? В порядке?

Анна хотела поблагодарить и успокоить спасителя, чувствуя, как дрожат его руки, но слова давались с трудом — всё ещё не хватало воздуха.

— Нор... мальню...

— Тогда пошли. Кажется, я нашёл безопасное место.

Она покорно кивнула и заставила онемевшие ноги двигаться следом.

— Здесь переждём ночь, а утром отправимся на поиски людей, — устало произнёс он, подводя её к высокому бетонному заграждению с узкими полосками окон.

Анна ничего не ответила, да Сэм и не ждал ответа. Сдвинув очки на лоб, она протёрла покрасневшую переносицу и с жадностью глотнула ночную прохладу.

Каждый вдох всё ещё с болью прорезал грудь, но страх постепенно отступал. Пальцы мелко подрагивали, а в голове лишь крепло подозрение, что монстры замерли где-то совсем близко. Поёжившись, она плотно прижалась к шершавому бетонному блоку.

Лишь теперь, пережив путь от банка до парковки, Анна посмотрела на спутника иначе. Её восхищало, что он умудряется бороться и не теряет рассудка в этом кошмаре.

— Я понимаю, что ты в шоке, но, может, наконец поможешь? — обернулся он, стоя у распахнутой дверцы автомобиля и подсвечивая себе тусклым фонариком старый, потрёпанный журнал.

— А... а что нужно сделать? — слабым голосом спросила она, подходя ближе.

— Присмотри что-нибудь, где мы сможем поспать. У дальней стены, — выпрямившись, сказал Сэм и махнул рукой в сторону темноты, откуда доносился свист ветра. — Только без крови и трупов.

— Но... а вдруг там...

— Кто? — с раздражением спросил он, вновь ныряя в салон.

— Вдруг там эти...

— Нет там никого, я проверил. Буду рядом.

— Там так темно...

— Здесь тоже темно, — отрезал Сэм, с грохотом захлопывая бардачок.

Боясь продолжать этот разговор, Анна отошла и, прислушиваясь к каждому шороху, медленно направилась вглубь парковки. Ведя кончиками пальцев по холодному бетону, она шла вперёд, всматриваясь в силуэты автомобилей.

Огромное пустое помещение, вой ветра и давящее одиночество пугали. За каждым капотом чудился притаившийся монстр, выжидающий момента, чтобы броситься с яростным рыком. Она до сих пор помнила ледяную хватку чудовища и воображала пустые красные глаза и оскаленные зубы с ошмётками плоти.

Вздрагивая от звуков собственных шагов, Анна уходила всё дальше. Дойдя до края этажа, она остановилась перед высоким парапетом, изучая здание напротив.

Здесь, в крошечном мраке, внезапно появилось жуткое чувство, будто она стоит на сцене под светом софитов и за ней наблюдают тысячи внимательных глаз. От иллюзии слезки сердце Анны ухнуло куда-то вниз, и она поспешила отступить назад.

Подойдя к машинам, дёрнула ручку ближайшей, но дверь не поддавалась. Прижавшись лицом к пыльному стеклу, Анна пыталась рассмотреть салон, но сумрак надёжно его скрывал.

Выпрямившись, с тревогой оглянулась. Ледяные мурашки пробежали по спине, заставляя судорожно взглотнуть. Обратившись в слух, она старалась отделить шаги Сэма от завывания ветра, но паника мешала сосредоточиться.

Слёзы потекли по грязным щекам, губы предательски задрожали. Бросившись вперёд, Анна вдруг осознала, что не помнит, откуда пришла, и не улавливает присутствия Сэма — пространство вокруг словно лишилось стен.

В ужасе она запустила руку в волосы, ощущая под пальцами мелкий песок. Отойдя к широкому проёму окна, она сползла по стене, обнимая колени, в надежде различить сквозь яростный свист бури знакомые шаги. Тело колотило от холода, а в груди болезненно жгло. Непроглядная тьма обволакивала, окончательно отрезая от безопасного мира.

Спустя несколько минут послышались шаги. Едва этот звук достиг ушей, Анна напряглась. Помня жестокий урок, она не спешила навстречу.

Вскоре из-под колёс припаркованного напротив автомобиля выползла полоска света. Тусклый луч фонаря принёс долгожданное облегчение. Поднявшись, она зашагала навстречу, чувствуя, как нервное напряжение медленно отпускает.

— Ты где? — спросил Сэм, направляя неяркий блик на нестройные ряды машин.

— Я здесь, — тихо отозвалась Анна, торопливо размазывая влагу по лицу.

— Нашла место?

— Нет... слишком темно...

Тяжело вздохнув в ответ, Сэм поставил рядом пакет и направился к ближайшему седану. Убедившись, что двери заперты, он посветил в окно, изучая сквозь тонировку салон.

Секунду поколебавшись, он перехватил тяжёлый фонарь и резко ударил массивным торцом. Стекло поддалось не сразу, но вскоре со звоном осыпалось на бетонные плиты и сиденья мелкой крошкой. На пустой парковке этот треск прозвучал подобно выстрелу, заставив Анну вздрогнуть.

Со скрипом отворив дверь, стряхнул с велюра осколки. Заглянув внутрь, Сэм вернулся к Анне. Достав из пакета несколько старых журналов и охапку сухих веток, устроился у подножия бетонного ограждения и принялся высекать искры из зажигалки.

Чтобы казаться хоть немного полезной, Анна вытащила из рюкзака две жестяные банки и поставила их поближе к слабо разгорающемуся пламени.

Дрожащие языки огня заплясали, выхватывая из темноты силуэты и разбрасывая тени по серому полу. Срезав крышку перочинным ножом, Сэм с подозрением принялся.

Желудок болезненно сжался: неаппетитное на вид месиво пахло настоящим варёным мясом. Тщательно осмотрев жестянку, он опустил её прямо в пламя.

Всё это время Анна стояла у перил и украдкой наблюдала за Сэмом, боясь лишний раз его разозлить. Она видела его злость, но понимала: после пережитого ужаса любой бы сорвался. Верила: встретятся они в обычной жизни, он никогда не повёл бы себя так грубо.

Анна убеждала себя, что Сэм точно знает, что делать, и рано или поздно вернёт её к безопасному прошлому.

— Так и будешь там стоять? — спросил Сэм, прерывая её раздумья.

Послушно сев у огня, Анна взяла тёплую жестяную банку и, едва почувствовав аромат, набросилась на еду. Рис с говядиной казался пищей богов.

В два счёта покончив с порцией, она отставила её в сторону, внезапно смутившись своей жадностью. Чувствуя жжение на лице, она опустила глаза, наблюдая, как голубое пламя обволакивает чёрную ветку, источающую сладковатый дым. Сначала запах был едва уловим, но постепенно становился всё отчётливее.

— Что за запах? — шёпотом спросила она, не глядя на Сэма.

— Должно быть, ветки, — буднично ответил, словно объясняя очевидное ребёнку.

Этот тон ещё больше смутил Анну. Разглядывая свои пальцы, она спросила:

— А если дым ядовитый? Откуда это растение?

— Не знаю, — устало произнёс Сэм, сверля её взглядом. — Эта дрянь обвивает стену парковки до самой крыши. Тебе не всё равно?

Опершись спиной о бетонный парапет, он равнодушно смотрел на спутницу, на чьих щеках расцветал лихорадочный румянец. Он достал из сумки фляжку с алкоголем, принюхался к содержимому, сделал большой глоток и, поморщившись, протянул Анне.

— На, расслабься. А то я больше не могу смотреть, как ты трясешься.

Анна с недоверием посмотрела на флягу, покачала головой и опустила глаза.

— Как хочешь. — Пожав плечами, закрутил крышку. — Расскажи, откуда ты?

Не ожидая такого вопроса, Анна задумалась, с трудом вспоминая прежнюю жизнь — будто за эти несколько часов успела всё позабыть.

— Из Москвы, — тихо отозвалась, вслушиваясь в потрескивание костра.

— Из Москвы? — изумился Сэм, нахмурившись. — Но... ты молодец. Отлично говоришь по-английски. Был уверен, что ты американка.

— Что? Но... я не говорю по-английски. Да, изучала в школе и в университете, но чтобы так свободно... нет...

Ошарашенно глядя на неё, Сэм отвёл взгляд. Долго всматривался в темноту, слушая пронзительный вой ветра.

Слова Анны эхом звучали в голове, но смысл будто ускользал. Он отчётливо воспринимал её речь, но на родном языке — английском. В России он никогда не бывал и уж тем более не изучал русский. Как же тогда они понимали друг друга?

Всё это казалось бредом, нереальным сном, но невозможность проснуться пугала его гораздо сильнее всей этой чертовщины.

Поднявшись, Сэм подошёл к ограждению и безучастно уставился на здания напротив, утопающие в сумерках. Чужой мир, совершенно чужой город.

Он устал гадать, куда попал, устал бояться неизвестности и бороться за жизнь. Алкоголь немного расслабил тело и выгнал навязчивые мысли. Глядя в пустые окна, Сэм чувствовал полное безразличие ко всему, что происходит в этом мёртвом месте.

Услышав позади тихий шорох, он обернулся и увидел настороженное лицо Анны. Она не была красавицей, но сейчас ему было на это плевать.

Шагнув вперёд, Сэм бесцеремонно запустил пальцы в её волосы и поцеловал напряжённые, сухие губы. Анна не отвечала, но и не сопротивлялась — лишь сжалась, перепуганно глядя на него.

Прижав её к бетонной стене, он продолжал поцелуй, чувствуя, как крупно дрожит девичье тело. Схватив Анну за шею, впился взглядом в широко распахнутые мокрые глаза.

Сэм выругался. Сдирая кожу, он ударил кулаком по шершавому бетону и грубо оттолкнул её.

— Пошла вон, — хрипло бросил он, отворачиваясь.

Торопливо вытирая щёки и поправляя блузку, Анна забралась в машину. Уткнувшись в сиденье, она тихо заплакала, боясь, что Сэм услышит всхлипы. Этот поцелуй напугал, но в то же время пробудил внутри нечто такое, от чего сердце болезненно сжималось.

Достав сигарету, Сэм глубоко затянулся. Горький дым привычно обжёг лёгкие. Он не понимал, зачем сделал это.

Его пугало внезапное стремление выместить злость на забитой Анне — словно это место за два дня успело заразить его жестокостью. Сидя на холодном полу и слушая вой ветра, Сэм курил, тщетно пытаясь заглушить тяжёлые думы.

Склонившись над лежащей на полу женщиной, мальчик лет пяти робко дотронулся до её плеча.

В незнакомой комнате царил пугающий полумрак, а из-за порога доносился страшный скрежет. Звуки быстро нарастали, смешиваясь с хищным рычанием.

Затравленно оглянувшись на чернеющий угол, ребёнок изо всех сил потянул за рукав.

— Миссис... проснитесь... миссис...

— М-м-м...

Отмахнувшись от ребёнка, она прикрыла лицо руками. Браслеты отозвались тихим звонком. К горлу подступала тошнота. Рая не слышала ни тревожного шёпота, ни пугающего скрежета снаружи. Нашупав на левом виске засохшую кровь, прошептала:

— Этот ублюдок убил меня...

— Миссис... миссис... тут кто-то есть...

— Вызывай спасателей. Я ранена, — прохрипела Рая Амири, осторожно ощупывая голову. — Скажи им... пусть ищут этого... как его там? Зейн... Это маньяк меня убил.

— Миссис, прошу вас! — обессиленно пискнул малыш, со слезами глядя в темноту.

— Да что ты ко мне привязался? — возмутилась Рая, сурово взглянув на него. — Не видишь? Я умираю!

Тихо всхлипывая, мальчик отполз под стол, заваленный каким-то тряпьем.

— Тьфу ты! Никакого толку от тебя! — проворчала старая гадалка, с кряхтением поднимаясь на ноги.

Перед глазами всё плыло. Опершись о край стола, она жалобно простонала:

— Я потеряла слишком много крови! Мне нужна помощь!

Преодолевая слабость, Рая судорожно хватала воздух. Переводила замутнённый взгляд с одного предмета на другой, и до неё с ужасом доходило: это не её магический салон.

— А где это я? — срывающимся голосом спросила, оглядывая пыльную мебель и мусор. — Этот... этот...

Не в силах договорить, Рая зажала рот ладонями и замерла, устремив испуганный взор на хлипкую деревянную дверь, в которую всё яростнее кто-то ломился.

— Этот негодяй меня похитил! — на одном дыхании выпалила гадалка, обессиленно оседая на грязные доски. — Как же... как же мне теперь выбраться?

— Миссис... — тихо произнёс мальчик, выползая из укрытия. — Вы ведь не дадите меня в обиду?

Словно впервые заметив ребёнка, Рая опешила, совершенно не понимая, откуда он здесь взялся.

— Там мой папочка, — дрожащим голосом признался он, указывая на дверь. — Он разозлился на мамочку... ударил её... а когда я заплакал, ударил и меня.

— О боже, избавь меня от этих слёз! — с брезгливой гримасой выкрикнула Рая. — Я скажу тебе больше: твой папочка — псих! Он напал на меня и едва не убил! Лучше скажи, как отсюда выбраться? Нужно срочно заявить в полицию. Надеюсь, его застрелят, как бешеную собаку!

Бросив быстрый взгляд на тусклое окно, Рая с несвойственной ловкостью ринулась вперёд, сбивая по пути стулья. Снаружи брезжило раннее утро, солнце ещё не успело рассеять сумрак уходящей ночи.

Сквозь пыльное стекло она пыталась понять, на каком этаже находится. Прижавшись лицом к раме, всматривалась в пустынную улицу и не узнавала район.

— Как после бомбёжки... — задумчиво произнесла, забираясь на подоконник.

— Миссис! — взвизгнул мальчик, когда дверь с громким хрустом раскололась.

С ужасом оглянувшись, Рая застыла на коленях. Воздух застрял в груди. Казалось, всё вокруг замерло, кроме уродливой, злобной морды, смотрящей из темноты пролома.

Существо рычало и скалилось, просовывая длинные пальцы в трещину и пытаясь проникнуть внутрь. Сглотнув колючий ком, она свистящим шёпотом выдавила:

— Это ещё что за...

Напуганный ребёнок вновь забился под стол. Зажимая уши, он кричал, стараясь заглушить рёв, но гадалка не слышала — она не замечала даже собственного крика.

В это мгновение мир для неё перестал существовать. Осталось лишь безумное создание, разрывающее преграду в клочья.

Сотканная из песка

Маленький, ненавистный мирок жил и развивался, приспосабливаясь к существованию на гиблой почве.

Дева не могла без содрогания смотреть на отравленную землю: стоило ей склониться ниже, как лицо обдавало жаром и болью. Изучив каждый сантиметр неприступной стены и укрепленных ворот, тщетно пыталась разгадать, как проникнуть за высокий забор. Как впустить туда песок и ветер, чтобы засыпать этот ядовитый пожар и прекратить страдания земли?

Единственное, что порой отвлекало от преграды, — яркие вспышки света над огороженной территорией. Пришельцы проникали внутрь, но не убивали и не заражали живущих там существ. Несмотря на эти всполохи, население ядовитого оазиса продолжало множиться.

Пытаясь понять этих созданий и найти ответы, дева стала всё чаще спускаться на землю. Но стремление выйти на контакт редко заканчивалось успехом. Племя, обитавшее глубоко под землёй, подобно червям, копошилось в зловонных лужах.

Ценой собственных жизней они добывали отраву для тех, кто жил за стеной, а те, в свою очередь, щедро поливали ею почву. Близость токсичного источника разрушала не только плоть, но и разум. Встречи доказали: эти жалкие создания способны лишь множить тлен.

Отчаявшись, дева обратила взор на небольшое поселение, скрытое в дюнах. Местные обитатели были наивнее и чище остальных. Они не пожирали себе подобных и не пытались испорить земную плоть, чтобы вынуть то, что им не принадлежало.

Они не были безгрешны, но всякий раз она чувствовала их раскаяние. Эти люди с почтением относились к буре, называя её Гола, что на их наречии означало «Матерь всего». Они молились Голе, называли себя её детьми и просили совета, но буря молчала.

Задумчиво глядя на них с высоты, дева заметила брошенное у сарая тряпье. Прикрыв глаза, она рассыпалась на миллиарды мелких песчинок, став ветром.

Спустившись, наполнила собой один из защитных костюмов. Медленно подняв пустую оболочку при помощи вихря, сделала шаг вперёд, глядя на мир сквозь маску.

Заметив ожившую фигуру, люди в страхе разбежались, пока кто-то не двинулся навстречу. Увидев песок, кружащийся за стеклянными глазницами, он с благоговением прошептал:

— Это... Гола...

Сказав это, человек пал на колени и зарыдал. Склонившись, дева смотрела, как дрожат его плечи, а руки тянутся в мольбе. Остальные, присмотревшись со смесью страха и трепета, тоже опускались на землю, благодаря за то, что Матерь почтила их присутствием.

Она заговорила голосом, похожим на шорох песка:

— Я услышала ваши мольбы. Но я не в силах исцелить этот мир, пока он умирает. Прошу, не сходите с пути. Помните: вы лишь гости на этой истерзанной земле. Сберегите те крупницы жизни, что у вас остались.

Они слушали, боясь пошевелиться. Даже буря на миг утихла. В испуганных глазах читалось непонимание, но иначе сказать она не могла. Ещё раз осмотрев собравшихся, дева покинула оболочку и, рассыпавшись прахом, растворилась в ветре.

День за днём повторяя её наставления, жители пустыни стали чтить Бурю ещё сильнее. Для Голы построили отдельный дом, где на почётном месте покоился костюм, говоривший с ними от лица Матери. Они приносили туда дары и говорили с пустой маской, надеясь, что она вновь оживёт.

Изредка дева спускалась к ним, утешая детей Бури в минуты горя. Общение с ними доказало: в этом мире ещё остались те, кто не развращён алчностью. Она прониклась состраданием, пропуская через себя боль каждого, но это не приближало к цели — к тем, кто заперся за высокой преградой и продолжал методично уничтожать хрупкий мир.

С высоты она наблюдала за ненавистным краем, не зная, как к нему подступиться, пока не заметила небольшую группу вдали от стен. Подобно коршуну, дева следила за ними, не упуская из виду ни единого движения. Озираясь, группа вошла в бетонную коробку, кишашую погасшими. Один из людей отделился от остальных и скрылся в самой глубине пропитанного смертью здания.

Дева тут же спустилась. Мягко ступая по острым осколкам, она шла за ним след в след. Тяжело дыша через устрашающее приспособление, он продвигался по узкому коридору, заглядывая за каждый угол. Не замечая присутствия за спиной и глядя только вперёд, вздрагивая от каждого шороха, он уходил всё дальше от товарищей.

Приблизившись почти вплотную, она ощутила его запах, жар адреналина в венах и неведомое чувство, что гнало вперёд, не позволяя повернуть назад вопреки инстинктам. Человек неустанно думал о «долге» и «приказе» — эти мысли удерживали его в опасном месте. Насторожившись, он замер и резко развернулся.

Увидев расширенные от ужаса зрачки, дева выбросила руку вперёд, коснулась пальцами его лба и тихо произнесла:

— Молчи.

Человек повиновался. Не издавая ни звука, он со страхом смотрел на деву, не моргая. Его сердце трепетало в груди, точно бьющаяся в неволе птица. Затолкнув его в ближайшую комнату, где притаились два погасших, дева не отрывала от него пронзительного взгляда.

С рёвом монстры двинулись к живой добыче, но дева жестом их остановила. Замерев перед невидимой преградой, они лишь смиренно взирали на недостижимую цель, безмолвно вытягивая посиневшие руки. Изучая лицо чужака, она рывком сорвала с него маску.

Сделав судорожный вдох, мужчина хотел попятиться, закрыться от изучающих чёрных глаз, но мышцы не слушались. Странная незнакомка полностью подчинила его.

— Чем вы отравили землю? — строго спросила она, следя за каждым движением его зрачков.

— Чёрной смолой, — без запинки ответил, и его глаза тут же в ужасе расширились.

— Что это?

— Чёрная жидкость, которую добывают для нас «гиены». Наши учёные превращают её в удобрение. Благодаря этому мёртвая почва вновь цветёт и оживает.

Его слова ударили деву, точно пощёчина. Гневно выдохнув, она на секунду отвела взгляд и с ненавистью процедила:

— Вы её убиваете! Кто приходит в ваш город извне?

— Якоб. Наш вождь ведёт народ к процветанию. Он — Приходящий. Не гниёт и не разлагается, как остальные, он способен уходить и возвращаться в свой мир по желанию. Благодаря этим путешествиям мы узнали много нового, что помогает нам выживать. Якоб — настоящий лидер. Мы безоговорочно выполняем его приказы, ведь всё, что он говорит, делает жизнь лучше. Даже несмотря на то, что он чужак.

— Приходящий... — тихо повторила дева, сердито нахмурившись. — Но как он может возвращаться, когда пожелает?

— Его цивилизация настолько развита, что для него это не составляет труда. Когда он отсутствует, городом руководит отряд приближённых — они продвигают его идеи.

— Гиены... Те черви, что копошатся под землёй?

— Да. Они живут в пустыне, в бункерах и шахтах, где добывают чёрную смолу. Она ядовита, а гиены употребляют её как наркотик, поэтому они слабы и не могут размножаться естественным путём. Без Якоба они бы вымерли, но он великодушно помогает. Теперь всех зародышей, которых вынашивают приходящие, медики безопасно извлекают и не дают погибнуть. В благодарность гиены верны нам. Они — союзники.

Выслушав мужчину, дева скривилась. Ей стало физически неприятно, словно облили чем-то грязным и липким. Отогнав это ощущение, твёрдо спросила:

— Кто ещё вам помогает?

— Никто. Эти жалкие фанатики, дети Бури, не хотят жить по законам Якоба. Они способны лишь воровать крупницы наших ресурсов, как крысы, довольствуясь объедками. Жалкие слабаки, которые рано или поздно сгинут. Они пытаются подражать нашим устоям, но у них ничего не выйдет без технологий будущего, которыми снабжает нас вождь. Эти ничтожества окопались в пустыне и молятся на бурю, что гоняет песок. Они не могут нам противостоять: их ржавая техника — ничто по сравнению с нашей. Лишь по милости Якоба они всё ещё дышат этим грязным воздухом. Но скоро нашему лидеру наскучат их пакости, и мы сотрём эту горстку людей с лица земли. Или «гнильцы» сделают это за нас. Наш путь — технологии, а остальные должны либо подчиниться, либо умереть.

Отступив, дева не хотела больше ни спрашивать, ни слушать. Ранило то, что приходящие, призванные истребить этих мерзких, алчных существ, вместо этого стали помогать им и дальше уничтожать мир.

Не сказав больше ни слова, она вернулась в жёлто-оранжевый вакуум. И с высоты безучастно наблюдала, как внизу всё пришло в движение.

Если чужак был сбит с толку и не понимал, что произошло, то двое погасших атаковали без промедления. Молниеносно набросившись на жертву, они принялись кромсать плоть.

ГЛАВА 4: ЗАТЯНУВШАЯСЯ ГАСТРОЛЬ

С разбегу рухнув на облезлый диван, худощавый парень небрежно глянул на сидящего перед ним мужчину в деловом костюме. Демонстративно схватил со стола бутылку виски, одним движением свинтил крышку и отправил в дальний угол. Сверля гостя презрительным взглядом, сделал три больших глотка и даже не поморщился.

— Давай быстрее, — нетерпеливо щёлкнул пальцами. — Говори уже.

— Концерт переносится, — сухим тоном начал мужчина. — У организаторов проблема со светом в клубе.

— Нет, нет и нет! Меня это не волнует! Или решайте всё сегодня, или мы уезжаем! Я не буду торчать в этом городе ещё сутки! Ты же босс! Скажи им, что...

— Будешь! — грубо оборвал его продюсер. — Билеты распроданы. Я не собираюсь слушать нытьё и капризы, Томас. Не забывай, что весь этот праздник жизни — за мой счёт. Наркотики, девки и твоя паршивая, никому не нужная группа.

— Да катись ты! Мы и без тебя справимся! — зло ощерился Том, снова прикладываясь к горлышку. — Тоже мне, возомнил себя пупом земли! Если от нас нет пользы, что же ты присосался к нам? Почему не свалишь ко всем чертям?

Промолчав, мужчина поднялся со скрипучего деревянного стула и нервно поправил галстук. С отвращением обведя взглядом грязную, задымлённую комнату, направился к выходу. На пороге обернулся и бросил через плечо:

— Ты и все твои дружки — всего лишь конченные наркоманы. Я могу завтра же вышвырнуть вас на улицу и набрать новых. Не забывай об этом. А пока я плачу — торчи дальше.

С этими словами продюсер стремительно вышел, громко хлопнув дверью.

Дёргая коленом, Том всё с тем же презрением смотрел на пустой стул. Всем сердцем ненавидел этого человека, который несколько лет назад казался спасательным кругом. Заключив контракт, наивные парни думали, что это билет в настоящую жизнь, но на самом деле добровольно повесили на шею поводок. Теперь тот рулил их карьерой, а им оставалось лишь беспрекословно подчиняться.

Конечно же, у них был выбор — распустить группу, но кем тогда они будут? Босс был прав: всё, что они имели, появилось благодаря ему. И музыкантов пугало, что, оставшись одни, они снова вылетят на обочину.

Сделав ещё несколько глотков, Том перевёл мутный взгляд на дверь, за которой раздались приближающиеся возбуждённые голоса и смех. Когда она отворилась, в комнату завалились трое парней, разом разрушив душную атмосферу.

— О, так вот где ты прячешься! — воскликнул один из них, бесцеремонно отодвигая Тома в сторону. — Видели, как наш «любимый» босс пулей летел к своей машине. Опять поцапались?

— Да пошёл он! — выплюнул Том, вновь делая глоток. — Ненавижу...

— Э-э-э... Забей на него. Роб, замути что-нибудь, а то Том сейчас расплачется.

— Замутить... — задумчиво отозвался Роб, перебирая струны. — Есть у меня кое-что, что поможет поднять настроение нашему угрюмому братцу...

Отложив гитару в сторону и порывшись в кармане, он достал небольшой свёрток и выкинул на середину стола, прямо на гору окурков.

— Малыш Томми желает попробовать первым? — Роб в упор посмотрел на него.

— Эта сука... считает нас д-долбаными наркоманами! — Том пододвинулся ближе к столу. — Сказал... что может выкинуть нас на п-помойку!

Громкий смех наполнил маленькую комнату. Том обвёл парней диким взглядом и швырнул недопитую бутылку в стену. Звон бьющегося стекла мгновенно оборвал смех.

— Какого чёрта! Что смешного я сказал?

— А кто мы, по-твоему? Кто ты? Том, смешно слушать про долбанных наркоманов от самого главного торчка! — Чес переглянулся с остальными. — Мы наркоманы, хоть в чём-то этот пижон прав. Но выкинуть нас на помойку он не сможет. Кто он без нас? Роб? Том? Майк? Да пошёл он! Если надо будет, мы сколотим новую группу, ещё лучше этой! Девчонки нас любят, а не этого... в костюме!

— Всё равно... вы все идиоты! — пьяно ухмыльнулся Том, разделяя порошок на неровные дорожки. — Я обязательно найду способ покончить с этой тварью!

Втянув дорожку, Том откинулся на спинку дивана и уставился в заляпанный серый потолок. Дым, хохот, алкоголь и наркотики слились воедино, превратившись в грязную воронку, которая затягивала всё глубже и глубже. Понимая, что увяз окончательно и пути назад нет, Том расслабился и закрыл глаза, позволяя черноте стереть все краски из жизни.

Сэм резко дёрнулся от прикосновения к плечу. Сонно взглянув на Анну, поморщился и, откинувшись на спинку автомобильного кресла, потёр глаза.

— Что? — хрипло спросил, заметив её волнение.

— Там... там... кто-то кричит! — сбивчиво воскликнула Анна, указывая дрожащей рукой в сторону.

Напрягая слух, Сэм не уловил ничего, кроме завывания ветра сквозь разбитое стекло. Запустив пальцы в волосы, устало выдохнул и вышел из машины.

Подойдя ближе к парапету, поймал душераздирающий визг, раздавшийся с первых этажей здания напротив. Вопль не стихал, накатывая липкой, парализующей тревогой.

— Давно это продолжается?

— Может... несколько минут... — выдохнула Анна, боязливо глядя вниз. — Нужно помочь?

— Нет, — холодно отрезал Сэм, окинув взглядом улицу. — Нужно срочно убираться отсюда! Сейчас здесь всё будет кишеть ими...

— Но...

— Собирайся! Немедленно!

Не успел Сэм отступить, как улицу прорезал звон бьющегося стекла. Крик усилился.

Опершись на бетонное ограждение, увидел, как из окна здания напротив, увлекая за собой лавину осколков, вывалилась женщина в чёрном. Лёжа на асфальте, она захлёбывалась визгом, глядя на монстров, столпившихся у проёма.

Сэм с ужасом смотрел на происходящее, не в силах сдвинуться с места. Женщина, вскочив на ноги, кинулась в сторону парковки, крича во всю глотку и беспорядочно размахивая руками. Твари неуклюже валились из окна, медленно поднимались и брели следом.

Отпрянув от парапета, Сэм растерянно оглядел место ночлега. Всё ещё не отошедший ото сна мозг отказывался быстро соображать. Не зная, за что хвататься в первую очередь, он тихо выдохнул:

— Эта старая дура ведёт их сюда.

Сэм бросился к рюкзаку и стал наспех закидывать в него вещи. Анна старалась не мешать. Ничего не видя перед собой, она вслепую сгребала с пола то, что успевала подхватить.

Крики приближались. Они пугали Анну не меньше страшного рёва монстров, эхом раскатываясь под бетонными сводами.

— Надень респиратор и очки, — глухо произнёс Сэм, опуская визор шлема. — Беги за мной и не отставай ни на шаг. Если повезёт, сможем проскочить мимо. Нужно убираться отсюда, пока остальные не сбежались на эти вопли!

Кивнув, Анна дрожащими пальцами затянула ремешок. Когда всё было готово к побегу, Сэм подобрал кусок арматуры и протянул ей.

— Возьми. Если станет совсем туго, бей их по голове.

Молча сжав холодную сталь, Анна отвела взгляд. Успела лишь заметить сгусток запёкшейся крови и клочки чьих-то волос на металле.

Достав охотничий нож, Сэм без оглядки бросился вперёд. Визг доносился откуда-то с нижних этажей — оставался шанс, что пока твари заняты добычей, удастся проскользнуть незамеченными.

Спустившись на этаж ниже, Сэм замер. Вопли старухи оборвались. Резко, будто выключили звук. Остались только завывание ветра и хищное рычание. Настороженно прислушиваясь, медленно ступил на лестницу.

Преодолев несколько ступеней, Сэм жестом приказал Анне остановиться, а сам присел на корточки, оглядывая парковку. Трое монстров медленно бродили между машинами, рыча и выворачивая руки. Старухи нигде не было видно.

Чуть приподнявшись, прошёл вперёд и поманил спутницу следом.

Стоило выйти на площадку второго этажа, как откуда-то справа раздался хриплый возглас:

— Слава Господу! Помогите! Помогите! Эти обезумевшие твари растерзали ребёнка!

Громкий рык распорол тишину, и монстры двинулись на застывших от ужаса людей. Оглянувшись, Сэм заметил спешащую к ним женщину в грязном платье, с растрёпанными волосами и растёкшейся по щекам тушью.

— Бежим! — рявкнул, хватая оцепеневшую Анну за руку.

Прыжками сбежав по лестнице, увидел то, чего боялся больше всего: толпы оборванных, изуродованных существ брели со всех сторон улицы к парковке. Без раздумий Сэм бросился в сторону узкого пустого переулка.

В какой-то момент ладонь Анны выскользнула из его пальцев. Сэм бежал вперёд, стараясь оторваться от преследователей и безумной старухи, которая увязалась следом.

Глядя перед собой сквозь затемнённое стекло шлема, слышал лишь собственное дыхание и гул крови в ушах. Не оглядывался. Успевают ли Анна? Удалось ли оторваться от толпы кроважанных существ? Где эта чёртова старуха?

Улицы города вновь наполнились хищным рычанием. Уклоняясь от цепких рук, Сэм мазнул взглядом по соседнему зданию и опешил. Оттуда выскочил мужчина, похожий на боксёра в одних чёрных трусах и перчатках. С безумным криком он попытался отбиться от облепивших его чудовищ, но мгновенно утонул в плотоядной толпе.

Всё это проносилось перед глазами размытой картинкой. Адреналин гнал вперёд, заставляя позабыть обо всём, кроме собственной безопасности.

Сэм замедлился, лишь когда ноги начали спотыкаться, а к горлу подступил тяжёлый тошнотворный комок. Наклонившись вперёд, смотрел на разбитый асфальт, пока каждый вдох царапал лёгкие. Поблизости никого не было.

Вокруг царил тишина. Ни Анны, ни монстров, ни старухи. Лишь сухой шорох песчинок по пластику шлема и глухие удары в груди.

Выпрямившись, Сэм обвёл взглядом пустую улицу. Вокруг не осталось ни души. Анна, безумная старуха, монстры... всё испарилось, словно этого кошмара никогда и не было.

Потеряв посреди проклятых руин спутницу, абсолютно не приспособленную к борьбе за жизнь, не почувствовал ничего. Ни капли тревоги, ни укола совести. Напротив, он ждал этого момента. Вечно напуганная обуза, сулившая одни неприятности, наконец-то исчезла.

Достав из рюкзака фляжку с водой, Сэм поднял визор и сделал два больших глотка. Замер посреди тихой улицы с закрытыми глазами, пока острые песчинки били по щекам. Боль отрезвляла. На смену панике наконец пришли приятное одиночество и тишина.

Опустив стекло, ещё раз осмотрелся. Спокойная, заброшенная улица таила смертельную опасность, и он это прекрасно понимал. Затишье было обманчивым. Сэм не расслаблялся ни на секунду, крепче сжимая рукоять ножа.

Обернувшись, бросил последний взгляд на заставленный металлическими контейнерами переулок и направился вперёд. Куда вели эти проспекты? Удастся ли найти здесь людей, способных хоть что-то объяснить?

Мёртвый мегаполис затаился, глядя сверху вниз на одинокого путника. Напряжённый покой давил на нервы. Враг мог ждать где угодно: за углом здания, во мраке переулка, за завалами мусора или в пустых глазницах окон.

Ловя каждый шорох, Сэм приблизился к вытянутому зданию, похожему на госпиталь. Серый фасад облупился, обнажая кирпичи, из разбитых окон свисали грязные тряпки, пару-

сами развевающиеся на ветру. На большой парковке застыли раскуроченные кареты скорой помощи с вывернутыми капотами.

Склонившись над одной из машин, Сэм заметил какое-то движение. Резко выпрямившись, огляделся — пусто.

Неприятный холодок прошёл по спине. Чужой взгляд казался почти осязаемым, и от этого мерзкого ощущения невозможно было спрятаться. Побелевшими костяшками сжимая нож, направился к заброшенному госпиталю.

Не отрывая глаз от слепых окон, проходил мимо искорёженных автомобилей. Что-то внутри гнало прочь, но ноги упрямо несли вперёд.

За разбитым стеклом царил хаос: стойка регистрации в тёмных брызгах, завалившееся инвалидное кресло с оторванными колёсиками, поломанные сиденья и плети оборванных проводов, свисающие с потолка. В очередной раз обведя тревожным взглядом пустую улицу, Сэм со скрипом толкнул входную дверь.

Медленно перешагивая через обломки, продвигался вперёд по холлу, стараясь не издавать ни звука. Подойдя к стойке регистрации, заглянул за неё, и сердце тут же пустилось в бешеный пляс. На полу, среди пожелтевших бумаг и осколков, лежало тело девушки.

Обойдя преграду, внимательно оглядел лежащую: влажные волосы облепили лицо, с приоткрытых губ стекала струйка крови, а закрытые веки потемнели от растёкшейся туши. Размокшая одежда прилипла к коже.

Взяв её за руку, Сэм попытался нащупать пульс, но едва коснулся запястья, как незнакомка напряглась и мёртвой хваткой вцепилась в ладонь. Растерянно опустив взгляд, встретился с её огромными карими глазами — почти как у обычного человека, только красная сетка сосудов проступила ярче, а в чёрной глубине зрачков плескалась нечеловеческая ненависть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.